

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2021), 5–44
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2021), 5–44
© Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-5-44

ПАРАДНЫЕ ФАЛАРЫ ИЗ ТАЙНИКА САРМАТСКОГО КУРГАНА № 1/1985 У ПОС. ДАЧИ ПОД АЗОВОМ

М.Ю. Трейстер

Независимый исследователь, Бонн, Германия
mikhailtreister@yahoo.de

Аннотация. В статье рассматриваются фалары, найденные в составе парадного конского убора в тайнике кургана № 1 /1985 у пос. Дачи под Азовом. Фалары на бронзовой основе украшены крупными вставками полированного агата с медальонами со вставками граната, бирюзы и кораллов и фигурками львов из золота в высоком рельефе со вставками бирюзы. Крупные вставки из ленточного агата, не исключено, что вторично использованные полусферические чаши, украшавшие центральную часть фаларов, уникальны для предметов торевтики из Северного Причерноморья.

Учитывая датировку погребения в пределах последней четверти I в. н.э., украшение центральных розетт фаларов в технике клуазонне, получившей особенное распространение в Северном Причерноморье в середине – третьей четверти I в. н.э., к этому же времени, вероятно, следует отнести и изготовление фаларов. Фигурки львов на фаларах находят параллель в золотой фигурке льва, украшающего крышку найденного предположительно

Данные об авторе: Трейстер Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, независимый исследователь.

Представленная публикация выполнена в рамках проекта, финансируемого DFG и РФФИ «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н.э. – III в. н.э.» (FL-334/15-1). Партнер проекта с российской стороны – Б.А. Раев. Соответственно данная статья проиллюстрирована материалами из погребений с территории Азиатской Сарматии. Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную нам возможность работать в экспозиции и фондах музеев, фотографии предметов из которых представлены здесь: М.Е. Филимоновой и И.Р. Гусач (Азов, АИАПМЗ), Э.Р. Чиняковой (Астрахань, АГОИАМЗ), А.П. Медведеву (Воронеж, ВГУ), О.А. Халяпиной (Оренбург, ГИКМ), А.Г. Язовских (Ростовна-Дону, РОМК), И.П. Засецкой, Е.Ф. Корольковой и С.В. Воронятову (Санкт-Петербург, ГЭ), Г.Т. Квирквелии (Тбилиси, ГМГ), С.Л. Воробьевой (Уфа, НМРБ). Моя искренняя благодарность В.К. Гугуеву за предоставленные фотографии фаларов из Кобяковского могильника.

в Ольвии или в Керчи золотого флакона с фигурными зооморфными ручками и сарматской тамгой, напаянной на дне. Близки по иконографии и рельефные изображения лежащих на прямоугольных или овальных постаментах львов, выполненные из так называемого «египетского фаянса», которые были широко распространены в Северном Причерноморье, в том числе очень часто встречаются в погребениях кочевников Сарматии. Гранатовые геммы с изображениями Немезиды из Смирны и Артемиды, вставленные в один из фаларов, можно с достаточно высокой уверенностью определить как изделия боспорской мастерской I в. н.э.

Эти уникальные предметы конской сбруи, попавшие к кочевнику, похороненному в непосредственной близости от границ Боспора (Танаис), вероятно, можно рассматривать как дипломатический дар. Не исключено, что фалары отдельно или целиком драгоценный конский набор мог в таком случае попасть к представителю высшей кочевнической знати еще в ходе событий боспорско-римской войны 45–49 гг. н.э., так же, как в тайник расположенного недалеко от Дач погребения в кургане № 28/1982 г. могильника Высочино-VII попал сервиз из четырех серебряных кубков, боспорское происхождение которых также весьма вероятно.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Азиатская Сарматия, фалары конской сбруи, украшения из агата, иконография изображений лежащего льва, геммы боспорской мастерской, иконография Немезиды, Артемиды, римско-боспорская война 45–49 гг. н.э.

1. Конструкция и размеры

В тайнике кургана № 1 /1985 у пос. Дачи под Азовом¹ в составе парадного конского убора были найдены два фалара, заслуживающие специального исследования² (рис. 1–5). Описание фаларов дается по первоначальной публикации Е.И. Беспалого, в которое мы вставили ссылки на иллюстрации.

«В центре крупный агат полусферической формы крепился сквозной заклепкой к бронзовому заднику [она, судя по виду оборотной стороны фаларов, представляет собой свернутую из листа трубочку (рис. 2, 2) – М.Т.]; на вершине заклепка скрыта круглым медальоном, в центре которого выпуклый гранат. Вокруг него напаяны вертикальные округлые в плане гнезда со вставками бирюзы разных оттенков. Между гнездами и внешним бортиком медальона мелкие вставки розового коралла (рис. 1, 3). Вокруг агата проходит горизонтальный фриз из тонко-

¹ В дошедшем до нас неграбленным тайнике кургана датирующих вещей не было, но в насыпи кургана были найдены фрагменты по крайней мере 12 светлоглиняных амфор типа В, по классификации Д.Б. Шелова (Беспалый 1992, 175–176, № 1, рис. 1, 12). Е.И. Беспалый (1992, 178, 190) датировал курган в пределах статьи по-разному: второй половиной I в. н.э. и последней четвертью I в. н.э. Хотя амфоры данного типа могут относиться и к началу, и даже первой трети II в. н.э. (Внуков 2006, 167; 2016, 41), но С.Ю. Внуков (2006, 162) отмечает, что, «судя по форме единственного полностью реставрированного сосуда, эти амфоры принадлежат к самым ранним экземплярам этого варианта или даже к переходной разновидности между C IVA2 и C IVB», вследствие чего датировка комплекса последней четвертью I в. н.э. вполне обоснована.

² Cat. Tokyo 1991, 105, no. 112; Беспалый 1992, 182–183, № 6, рис. 8–9; Cat. Paris 2001, 209–210, no. 235; Mordvinceva 2001, 86–87, Nr. 112, Taf. 56; Treister 2004a, 163, no. 7, fig. 7; Кат. Москва 2005, 18, № 11; Трейстер 2007в, 303; Мординцева, Трейстер 2007, т. 2, 28, № А67.2, табл. 26, 78, 79, рис. 44; Кат. Ст. Петербург 2008, 100–103, № 22; Кат. Leoben 2009, 222–225, Nr. 83; Шаров 2009, 299; Симоненко 2015, 263; Del Bufalo 2016, 122, no. 249, Беспалый, Лукьяшко 2018, 207–208, 212, 215, № 6; 217–218, рис. 117–118, цв. табл. 14–15.

го золотого листа, внешний край которого загнут и обжимает бронзовый задник (рис. 2, 2; 4, 3).

По фризу напаяны четыре высокорельефные фигуры лежащих друг за другом львов, изготовленные из тонкого золотого листа (рис. 1; 4, 1–2; 5). Фигурки спаяны из двух отдельных штампованных продольных частей [в публикации 2018 г. отмечается, что внутри они заполнены черным смолистым веществом³]. Головы и гривы животных переданы реалистично, с проработкой деталей. Остальные части тулова и конечности переданы схематично, ребра показаны рельефными параллельными валиками. Хвост поджат влево, передан валиком в виде витого шнура. На месте глаз округлые вырезы, заполненные белой пастой. На лопатках и крупах животных имеются вставки бирюзы в плане овальной, ромбической и сегментовидной формы (рис. 2, 1; 3, 4–6; 4, 2).

По внешнему краю фаларов проходит ряд вставок, закрепленных в специально напаянных вертикальных гнездах; бирюза чередуется с гранатом, в нескольких случаях гранат заменен полупрозрачным красным стеклом. Форма вставок округлая, овальная, миндалевидная, ромбическая и сегментовидная. Между фигурками львов крупные округлые и овальные вставки из граната, агата и стекла (рис. 1; 2, 1; 4, 1; 5).

На заднике обоих фаларов вдоль края посредством бронзовых заклепок крепились три петли для ремней, выполненные из узкой бронзовой пластины. Две расположены параллельно, третья – перпендикулярно им (рис. 2, 2; 4, 2–3).

Несмотря на общую схожесть, изделия имеют ряд различий. Так, например, центральные агаты на фаларах имеют разную окраску, различны наборы бирюзовых вставок, передающие мышечные части на фигурах львов. На одном из фаларов вдоль края закреплено 16 бирюзовых вставок, чередующихся с 16 гранатовыми. На другом – количество вставок – 37, местами нарушена очередность, в пяти случаях, вероятно за неимением камней, применены стеклянные вставки (рис. 1; 4, 1; 5). На одной округлой вставке граната вырезана гемма в виде листа плюща. На этом же фаларе между фигурками львов применены крупная овальная стеклянная вставка и три гранатовые геммы с изображением стоящих женских фигурок (рис. 1, 1; 2, 1; 3; 5). Одна может быть трактована как Артемида. Исходя из размеров гемм, все они предназначались для более мелких украшений. Присутствие их на фаларе можно объяснить вторичным использованием, либо тем, что у мастера под рукой просто не было других камней. Можно предположить преднамеренное их размещение только на одном фаларе по принципу различия левого и правого повода узды⁴.

С точки зрения конструкции – бронзовый диск основы, на котором закреплена лицевая часть в виде золотого листа с загнутыми на основу краями; три петли, прикрепленные к бронзовой основе при помощи заклепок – фалары из Дач близки фаларам из погребения № 1 кургана № 28/1964 у с. Жутово (рис. 6, 1–2)⁵ и некоторым другим наплечным фаларам узды из сарматских погребений Нижнего Подонья, в частности, из Садового кургана⁶, из упомянутого выше кургана № 28/1964 у

³ Беспальный, Лукьяшко 2018, 212.

⁴ Беспальный 1992, 182–185.

⁵ Засецкая 2019, 66, 160, № 71.1–2, табл. XXVIIIa (большой), малый (XXVIIIb).

⁶ Засецкая 2019, 66, 160, № 72.

с. Жутово (рис. 6, 3–5) и из кургана № 10/1987 Кобяковского могильника (рис. 7)⁷. Отличие заключается в том, что на этих фаларах золотым листом обтянута вся лицевая сторона, а между основой и золотым листом находилась мастикообразная масса, служившая как для обработки лицевой стороны рельефа, так и для его фиксации⁸. В подобной же технике с краями лицевой пластины, загнутой вниз и обжимающей узким ободком пластину основы, изготовлены и другие изделия, в частности, пряжки из Нижнего Поволжья: с изображением грифона на лицевой стороне из погребения № 1 кургана № 12/1965 у с. Никольское⁹ (рис. 8, 1) и с изображением сфинкса из погребения № 1 кургана № 13/1972 у с. Барановка (рис. 8, 2–3)¹⁰. Однако и на этом фоне фалары из Дач с центральной частью, выполненной из крупных агатовых полусфер и с лицевой пластиной-ободком, украшенной фигурами лежащих львов и кастами со вставками, являются уникальными.

В определенной степени прототипами композиции фаларов из Дач (центральная вставка из агата, обрамленная золотой пластиной с рельефными изображениями) являются круглые бляхи двух разных размеров из Сибирской коллекции, которые М.И. Артамонов связывал с конской уздой, однако основа этих блях и петля на обороте – массивные золотые, сами бляхи имеют значительно меньшие размеры (по фотографии с масштабом в публикации С.И. Руденко, большие бляхи имеют диаметр ок. 5,25 см, малые – дм. 3,2 см, что противоречит приводимому в выставочном каталоге 2001 г. дм. малых блях 5,2 см), да и вставки агата лишь слегка выпуклые¹¹. Иначе зафиксирована и центральная пластина крупных блях – на обороте основание каста соединено с внешней оправой тремя напаянными прямоугольными пластинами¹².

Обнаруживается и очевидная связь с набором фаларов (шесть круглых и один – овальный) из конского погребения № 1 Большого кургана на Васюриной горе (рис. 9)¹³, на что уже обращалось внимание¹⁴. Помимо того, что эти круглые и овальные фалары украшены большими выпуклыми (круглые фалары) и уплощенной (овальный) вставками стекла, сами вставки круглых фаларов крепились к бронзовой основе фаларов также при помощи бронзовых штифтов, пусть и без декоративных медальонов сверху. Изображения оборотной стороны блях никогда не публиковались, но из описания М.И. Ростовцева известно, что сзади имелась «поперечная бронзовая полоса со скобой», что подразумевает бронзовую основу, к которой был прикреплен каст со стеклянной вставкой. Исходя из известного диаметра круглых фаларов в 7,0 см, диаметр каста со вставкой составлял около 3,5 см.

⁷ Прохорова, Гугуев 1992, 155, рис. 12, 14–15; Cat. Daoulas 1995, 64, 66, no. 94; Guguev 1996, 57, 58, figs. 11–12; Cat. Paris 2001, 235, no. 259; Мордвинцева 2003, рис. 29, № 72; Kat. Frankfurt 2003, 163, Nr. 147; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 39–40, № А109.6, рис. 40.

⁸ Засецкая 2018, 127; 2019, 66.

⁹ Трейстер 2018а, 113, рис. 8; Засецкая 2019, 66, 145, № 30, табл. XVI, а.

¹⁰ Трейстер 2018а, 113, рис. 9–10.

¹¹ Rudenko 1962, 42, 50–51, Taf. III, 2–3; Артамонов 1973, 204, рис. 269; 207; Cat. Trieste 2001, 110, no. 75: IV–III вв. до н.э.; Мордвинцева 2003, 84, № 33, табл. 13.

¹² Rudenko 1962, 50–51, Taf. XXVII, 6.

¹³ Ростовцев 1913–1914, 40–41, № 1–2, табл. XVIII, 1–2; Mordvinceva 2001, 33, 73, Nr. 24–25, Taf. 9; Власова 2004а, 280; 2004б, 165–166, рис. 14; 2010, 237, 238, рис. 94; Шаров 2009, 293, № 1–2; 299, рис. 8.

¹⁴ Шаров 2009, 299.

Рис. 1. Курган у пос. Дачи, 1985. Тайник. Фалары. 1, 2 – общие виды; 3 – деталь. Азов, АИАПМЗ, КП-23458/32–33. Фото, Азов, Музей
Fig. 1. Burial-mound near Dachi, 1985. Cache. Phalerae. 1, 2 – general views; 3 – detail. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-nos. KP-23458/32–33. Photos, Azov, Museum

1

2

Рис. 2. Курган у пос. Дачи, 1985. Тайник. Фалар № 1. 1 – деталь; 2 – общий вид. Азов, АИАПМЗ, КП-23458/32. Фото, Азов, Музей

Fig. 2. Burial-mound near Dachi, 1985. Cache. Phalera no. 1. 1 – detail; 2 – general views. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-no. KP-23458/32. Photos, Azov, Museum

1

2

3

4

5

6

Рис. 3. Курган у пос. Дачи, 1985. Тайник. Фалар № 1. Детали. Азов, АИАПМЗ, КП-23458/32 (по: Кат. Ст. Петербург 2008, 100–103)
Fig. 3. Burial-mound near Dachi, 1985. Cache. Phalera no. 1. Details. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-no. KP-23458/32 (after Cat. St. Petersburg 2008, 100–103)

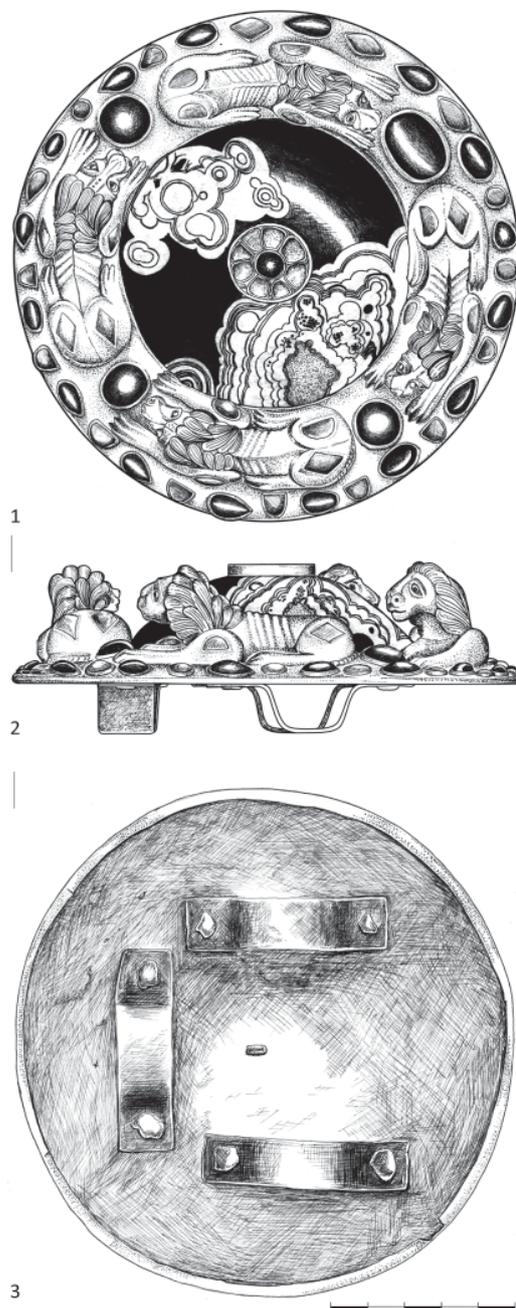

Рис. 4. Курган у пос. Дачи, 1985. Тайник. Фалар № 2. Общие виды. Азов, АИАПМЗ, КП-23458/33. Рисунки Н.Е. Беспалой

Fig. 4. Burial mound near Dachi, 1985. Cache. Phalera no. 2. General views. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-no. KP-23458/33. Drawing by N.E. Bepalaya

Рис. 5. Курган у пос. Дачи, 1985. Тайник. Фалар № 1. Общий вид и детали. Азов, АИАПМЗ, КП-23458/32. Рисунки Н.Е. Беспалой
Fig. 5. Burial-mound near Dachi, 1985. Cache. Phalera no. 1. General view and details. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-no. KP-23458/32. Drawing by Natalya Bespalaya

Рис. 6. Жутово. Курган № 28/1964. Погребение № 1. Большой и малый фалары. Общие виды. Астрахань, АГОИАМЗ. 1–2 – КР-12295; 3–5 – КР-12303. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Fig. 6. Zhutovo. Burial-mound no. 28/1964. Burial no. 1. Large and small phalerae. General views. Astrakhan, State Joint Historical-Architectural Museum-Reserve. 1 – inv.-no. КР-12295; 3–5 – inv.-no. КР-12303. Photos by Mikhail Treister, 2015

Рис. 7. Кобяковский могильник. Курган № 10/1987. Фалары. Общие виды. Ростов-на-Дону, РОМК, КП-18957/6–7; ДМА – 377–378. Фото В.К. Гугуева (1–3), Ростов, Музей (4)
Fig. 7. Kobyakovskii necropolis. Burial-mound no. 10/1987. Phalerae. General views. Rostov-on-Don, Regional Local Lore Museum, inv.-no. KP-18957/6–7; ДМА – 377–378. Photos by Vladimir Guguev (1–3); Rostov-on-Don, Museum (4)

Рис. 8. Поясные пряжки. Общие виды. Астрахань, АГОИАМЗ. 1 – Никольское. Курган № 12/1965. Погребение № 1. КП-14317; 2–3 – Барановка. Курган № 13/1972. Погребение № 1. КП-45625. Фото М.Ю. Трейстера, 2015 (1–2); рисунки Н.Е. Беспалой (3)

Fig. 8. Belt buckles. General views. Astrakhan, State Joint Historical-Architectural Museum-Reserve. 1 – Nikol'skoe. Burial-mound no. 12/1965. Burial no. 1. KP-14317; 2–3 – Baranovka. Burial-mound no. 13/1972. Burial no. 1. KP-45625. Photos by Mikhail Treister, 2015 (1–2); drawings by Natalya Bespalaya (3)

Е.В. Власова определяет фалары как «поздние» по отношению к первоначальным погребениям III в. до н.э.¹⁵, но никак не комментирует их возможную датировку, А.В. Симоненко датирует их вслед за М.И. Ростовцевым (вторая половина III – начало II в. до н.э.¹⁶) и И.В. Яценко (конец III – II вв. до н.э.¹⁷) II в. до н.э., указывая в том числе на особенности декора фаларов¹⁸. О.В. Шаров предварительно датирует их I–II вв. н.э.¹⁹, в целом относя весь «поздний» комплекс конской узды из Большого кургана к последней трети II – первой половине III в. н.э.²⁰ Не собираясь вновь рассматривать этот так называемый поздний комплекс узды, отмечу, что декор фаларов до сих пор никем (за исключением А.В. Симоненко, указавшего на ранние признаки, к которым он относил изготовление фаларов из позолоченной бронзы и декор в виде «бегущей волны») специально не анализировался.

Круглые фалары (дм. 7,0 см) имеют отогнутый наружу край с прочерченной вдоль него полосой. С внутренней стороны края – ряд точечных наколов. Пространство края украшено прочеканенной «бегущей волной» с завитками по часовой стрелке, с внешней стороны поверхность покрыта рядами точечных наколов. Боковые стенки каста оформлены прочеканенными вертикальными лепестками, а край оформлен косыми параллельными насечками. Более широкий край овальной бляхи (дл. 15,5 см, шир. 12,0 см) оформлен двумя несимметричными фризами «бегущей волны» по сторонам от узкой полосы, ограниченной двумя прочерченными линиями и покрытой точечными наколами (?). Внутренние части «бегущей волны» гладкие, внешние – покрыты рядами точечных наколов (рис. 10, 3–4).

Соглашусь с А.В. Симоненко в том, что оформление фаларов находит параллели с оформлением изделий II–I вв. до н.э., в том числе на хорошо датированных фаларах этого времени. Причем это касается не только оформления их «бегущей волной», на которую обращает внимание А.В. Симоненко, датируя их II в. до н.э. Не менее показательны и характерны для фаларов этого времени заполнение поверхности рядами точечных наколов, в том числе на фризах с «бегущей волной», как, например, на фаларах из Старобельского клада²¹, а также оформление вертикальной части фаларов рядами лепестков, подобно декору одного из фаларов из Твардицы²². Все это позволяет, на мой взгляд, датировать фалары в широких рамках II–I вв. до н.э., принимая при этом тезис об их уникальном декоре. Отмечу также особенность их материала – бронза с позолотой, в отличие от серебра или золота других фаларов этого времени.

В то же время не соглашусь с точкой зрения А.В. Симоненко, который не считает важным признаком использование штифтов для крепления вставок: «не исключено, что большие вставки иным способом закрепить было просто

¹⁵ Власова 2004а, 280; 2004б, 165; 2010, 237.

¹⁶ Ростовцев 1914, 42.

¹⁷ Яценко 1962, 50.

¹⁸ Симоненко 2015, 263.

¹⁹ Шаров 2009, 300.

²⁰ Шаров 2009, 300–301.

²¹ Спицын 1909, 43–44, рис. 58, 59, 61; Тревер 1940, 51–56, № 6, 7, 9, табл. 7–9; Смирнов 1984, 86, 87, рис. 39, 1. 6; Мордвинцева 1999, 168–170, рис. 1–4; Mordvinceva 2001, 77–78, Nr. 51–53, Taf. 26, 28–29.

²² Mordvinceva 2001, 80–81, Nr. 79, Taf. 43.

невозможно»²³. Однако это не так. Во-первых, понятие «большие вставки» очень расплывчато. Так, вставки круглых фаларов из Большого кургана на Васюриной горе имеют диаметр ок. 3,5 см, т.е. более чем в два раза меньше, чем вставки фаларов из Дач, приближаясь по размерам к вставкам крупных брошей II–I вв. до н.э. с двуигольным аппаратом, у которых, как правило, вставки крепились в высоких кастах без каких-либо штифтов. Однако и здесь были редкие исключения. Также при помощи штифта в центре фиксируется вставка раковины большой круглой двухигольной броши II–I вв. до н.э. из «Чернышевского кургана» в ст. Щедринской (Шелковской район Чечни) – случайная находка 1875 г. Штифт выполнен из золотой трубочки (подобно тому, как из трубочек выполнены штифты, фиксирующие вставки агата на фаларах из Дач), нижняя часть которой надрезана и четыре прямоугольных лепестка отогнуты на основание вставки, дополнительно прикрепленной по краю к золотой основе броши (центральная часть основы вырезана). Вверху к штифту припаян круглый каст с утраченной вставкой (рис. 10, 1–2)²⁴. Таким образом, использование штифта для крепления вставок в брошах и фаларах вряд ли следует признать случайным – значительно больше оснований рассматривать это как один из редких приемов, используемых в мастерских бо-спорских тореvтов.

2. Полусферические вставки из агата в центральной части фаларов

Крупные (дм. ок. 8 см) полусферические вставки из ленточного агата, украшающие центральную часть фаларов (рис. 1; 4, 1; 5), уникальны для предметов тореvтики из Северного Причерноморья. Агат как материал для вставок нашел широкое применение в Индии и Центральной Азии в эллинистический период, о чем свидетельствуют находки разнообразных, в том числе крупных пластин прямоугольной, треугольной, трапециевидной формы, служивших для инкрустации, в сокровищнице Ай-Ханума; часть из них была элементами инкрустации так называемого индийского трона²⁵. Известны они и в Таксиле²⁶.

Обработка крупных кусков агата и тщательное выведение полусфер из этого твердого камня (6,5–7,0 по шкале Мооса) предполагают его обработку в высоко специализированной мастерской. Полусферическая чаша из ленточного агата высотой 3,5 см и диаметром 7,3 см была найдена в одной из царских гробниц Куша, датируемой еще 690–664 г. до н.э.²⁷ В рассматриваемое время из агата, в том числе ленточного агата, изготавливались и сосуды²⁸, например, кубок, чаша и ритон из агата из Верхнего Египта, которые датируются II в. до н.э.²⁹; аск, дополнительно

²³ Симоненко 2015, 263.

²⁴ Трейстер 2007а, 132; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 136, № В47.1, табл. 60.

²⁵ Rapin 1992, 237–244, 322, 349–355; M17, S17–39, pls. 83–85; 1996, 26–28, N17; 43–49, S17–39, fig. 28.

²⁶ Marshall 1951, 188–189, 505–506, pl. 147.

²⁷ Bühler 1973, 39, Nr. 1, Taf. 1; Del Bufalo 2016, 135, no. 279.

²⁸ Bühler 1973, 18–25; Lapatin 2015, 125; Del Bufalo 2016, 11–12.

²⁹ Bühler 1973, 39–40, Nr. 3, 4, 6, 8, Taf. 2; Cat. Paris 1998, 157, no. 94; Cat. London 2001, 92, nos. 100–102; Del Bufalo 2016, 35, fig. 31; 50, nos. 18–21. Полусферическая чаша (Del Bufalo 2016, 50, no. 20) имеет диаметр 8,4 см.

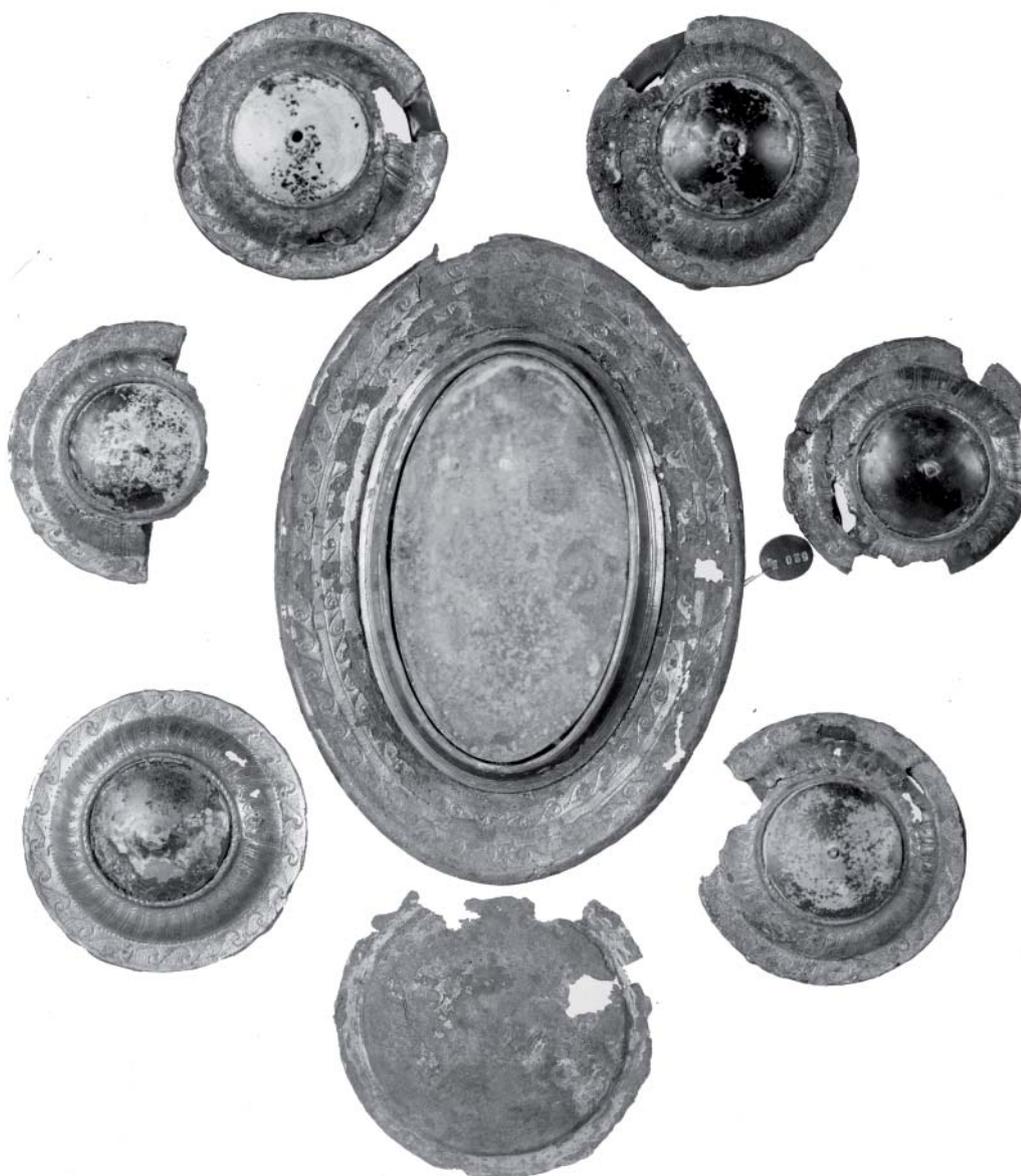

Рис. 9. Васюрина гора. Большой курган. Конское погребение № 1. Фалары. Санкт-Петербург, Гос. Эрмитаж, инв. № Вас. 15. Фото с негатива ИИМК, инв. № III-11938
Fig. 9. Vasyrina Mount. Big kurgan. Horse burial no. 1. Phalerae. Saint Petersburg, State Hermitage, inv.-no. Vas. 15. Photo from the negative, Institute of History of Material Culture, inv.-no. III-11938

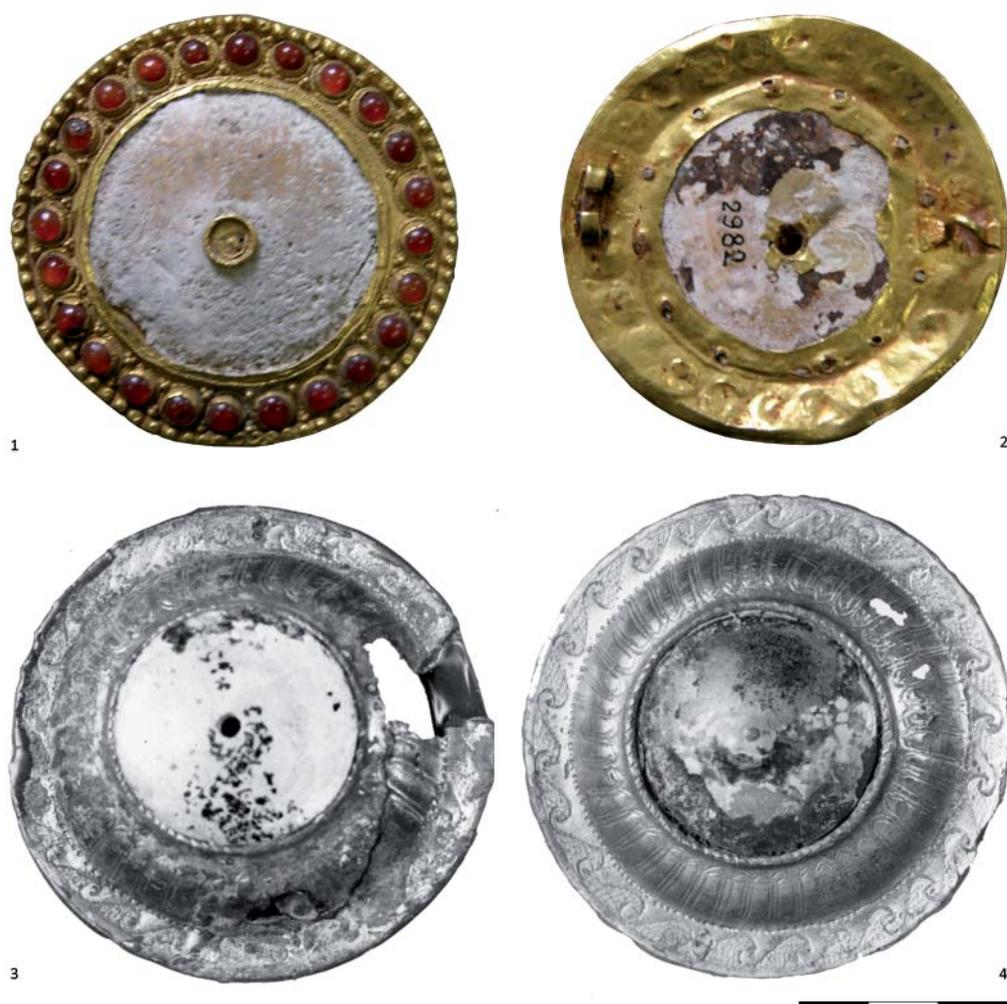

Рис. 10. 1–2 – ст. Щедринская. «Чернышевский курган» – случайная находка 1875 г. Брошь. Общие виды. Тбилиси, ГМГ, инв. № 2982; 3–4 – Васюрина гора. Большой курган. Конское погребение № 1. Фалары. Общие виды. Санкт-Петербург, Гос. Эрмитаж, инв. № Вас. 15. Фото М.Ю. Трейстера, 2005 (1–2); с негатива ИИМК, инв. № III–11938 (3–4)

Fig. 10. 1–2 – Cossack village Shchedrinskaya. “Chernyshov Burial-mound” – chance find of 1875. Brooch. General views. Tbilisi, State Museum of Georgia, inv.-no. 2982. 3–4 – Vasyrina Mount. Big kurgan. Horse burial no. 1. Phalerae. Saint Petersburg, State Hermitage, inv.-no. Vas. 15. Photos by Mikhail Treister, 2005 (1–2); from the negative, Institute of History of Material Culture, inv.-no. III–11938 (3–4)

Рис. 11. Хут. Зубова. Курган № 1/1899. Бляхи со вставками. Общие виды. Санкт-Петербург, Гос. Эрмитаж, инв. № 2234/1–2. Фото М.Ю. Трейстера, 2004
Fig. 11. Zubov Farmstead. Burial-mound no. 1/1899. Plaques with inlays. General views. Saint Petersburg, State Hermitage, inv.-no. 2234/1–2. Photos by Mikhail Treister, 2004

украшенный золотыми накладками, происходящий из Амиса и хранящийся в Кливленде, который датируют между началом II и серединой I в. до н.э.³⁰

Плоские и слегка выпуклые агатовые вставки овальной и округлой формы украшают и окончания двудырчатых стержневидных псалиев³¹ и оголовье³², также из тайника кургана у пос. Дачи. Я подробно обосновал возможность того, что первоначально эти касты, которые с очевидностью изначально служили для украшения других предметов и были вторично использованы³³, были элементами поясной гарнитуры, подобно крупным бляхам, украшавшим пояса на парфянских статуях³⁴. О том, что подобные бляхи украшали пояса или конские уборы кочевников Прикубанья еще во второй половине I в. до н.э. свидетельствуют находки в кургане № 1/1899 у хут. Зубова³⁵ пяти круглых (изначально их было шесть – один утрачен) и одной овальной золотых блях с крупными вставками глухого стекла, некоторые из которых, изготовленные из вторично использованных обломков чаш полихромного стекла, имитировали агат (рис. 11)³⁶. Их рассматривают как имитацию описанных выше круглых блях из Сибирской коллекции. Есть все основания полагать, что пояса, украшенные бляхами со вставками из настоящего агата, послужили прототипами для появления поясов с бляхами, украшенными вставками стекла, имитирующего агат. И именно такой пояс, вероятно датирующийся еще I в. до н.э., и могли изначально украшать касты из Дач³⁷. Плоская круглая вставка из оникса украшает также медальон из кургана № 32/1902 у ст. Усть-Лабинской³⁸, который можно датировать по контексту второй половиной I – началом II в. н.э. Все это свидетельствует о том, что индийский (?) ленточный агат мог попадать на Боспор в I в. до н.э. – I в. н.э.

Недавно было высказано предположение, что агатовые вставки фаларов из Дач являются вторично использованными сосудами, т.е. чашами³⁹. Впрочем, подтверждение этой точки зрения, против которой уже появились возражения⁴⁰, потребовало бы размонтировки фаларов или, по крайней мере, их точного взвешивания, результаты которого мне не известны. Никаких подтверждений этого

³⁰ Bühler 1973, 10, 48, Nr. 22, Taf. 9; The Cleveland Museum 1978, 25 (рис. внизу в середине), инв. 64.92; Del Bufalo 2016, 136, no. 281.

³¹ Беспальный 1992, 179, рис. 4; 180, № 3; Cat. Paris 2001, 206, no. 231; Кат. Москва 2005, 19, № 12; Кат. Ст. Петербург 2008, 104, № 23; Kat. Leoben 2009, 226–227, Nr. 84; Brosseder 2011, 406, fig. 53, 3; Трейстер 2018a, 134, 135, рис. 19, 2.

³² Беспальный 1992, 180–181, № 4, рис. 5–6; Cat. Paris 2001, 206–208, no. 232; Mordvinceva 2001, 87, Nr. 114, Taf. 57; Кат. Москва 2005, 19, № 12; Кат. Ст. Петербург 2008, 104–105, № 23–24; Kat. Leoben 2009, 228–229, Nr. 85; Brosseder 2011, 406, fig. 53, 3; Трейстер 2018a, 134, 135, рис. 19, 1.

³³ Беспальный 1992, 180.

³⁴ Трейстер 2018a, 134–135.

³⁵ К этому же поясному набору относились и два наконечника ремней с небольшими дисками со вставками на концах, стилистически близкими крупным бляхам: Думберг 1901, 95, рис. 3; Гущина, Засецкая 1989, 114, № 115, табл. XII; Трейстер 2007в, 272; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 119–120, № B13.8, табл. 53.

³⁶ Думберг 1901, 94–95; Анфимов 1987, 206, внизу; 2011, 212, внизу; Гущина, Засецкая 1989, 114, № 113, табл. XII; Трейстер 2007б, 272, 284; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 119, № B13.6–7 с лит., табл. 9; 51; Воронятов 2020, 281–287, рис. 1–3; Кат. Ст. Петербург 2020, 633, № 241.1–2.

³⁷ Трейстер 2018a, 134–135.

³⁸ ОАК за 1902 г., 80, рис. 169; Гущина, Засецкая 1994, 65, № 373, табл. 41; Кат. Москва 2002, 110, 112, № 542; Трейстер 2007а, 87–88; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 97, № A308.2, табл. 12.

³⁹ Del Bufalo 2016, 122, no. 249.

⁴⁰ Amedick 2018, 20, Anm. 66.

в описании фаларов, опубликованном автором раскопок, нет; впрочем, из этого описания ясно, что фалары не были размонтированы. Соответственно и исключать эту гипотезу также нельзя, тем более что размер агатовых вставок (дм. 8,0 см) близок размеру полусферической чаши из агата, найденной в Верхнем Египте⁴¹. Если действительно в оформлении фаларов были использованы полусферические чаши, то их внутренняя часть могла быть заполнена мастикой, через которую и проходила вертикальная трубочка-заклепка.

3. Центральные орнаментальные пластины со вставками граната, бирюзы и коралла

Круглые орнаментальные пластины, припаянные поверх штырей, фиксирующих полукруглые агатовые элементы к основе фаларов, состоят из пластинчатых клуазонов круглой формы (в центре) со вставкой из гранатовых кабошонов, обрамленных восемью полуовальными гнездами со вставками из бирюзы. Верхняя поверхность бирюзовых вставок неровная, в ряде случаев вставки меньше, чем гнезда. Пространство между гнездами заполнено вставками из розового коралла (рис. 1, 2). Композиция декоративных элементов с центральными вставками-кабошонами напоминает некоторые пластины, украшенные в технике клуазонне и происходящие из Тилля-тепе⁴², хотя на последних лепестки розетт выполнены в форме сердцевидных клуазонов. В то же время полуовальные клуазоны и характерные признаки поверхности бирюзовых вставок на фаларах из Дач имеют прямые параллели на других изделиях, выполненных в технике клуазонне и происходящих из Тилля-тепе⁴³.

4. Фигурки львов

Фигурки львов на фаларах из Дач (рис. 1; 2, 1; 3, 4–6; 4, 1–2; 5) находят параллель в золотой фигурке льва, украшающей крышку найденного предположительно в Ольвии или в Керчи до 1867 г. золотого флакона с фигурными зооморфными ручками и тамгой, напаянной на дне (рис. 12)⁴⁴.

Близки по иконографии и рельефные, выполненные из так называемого «египетского фаянса» изображения лежащих на прямоугольных или овальных постаментах львов, которые широко распространены в Северном Причерноморье⁴⁵, в том числе очень часто встречаются в погребениях кочевников Сарматии (рис. 13)⁴⁶. На сотни пронизей в форме лежащих на прямоугольных или овальных

⁴¹ Bühler 1973, 39–40, Nr. 4, 6, 8, Taf. 1–2; Cat. London 2001, 92, no. 101.

⁴² Sarianidi 1985, 83, ill. 26; 227, no. I.12 = Kat. Bonn 2010, 160–161, Nr. 47; Sarianidi 1985, 112, ill. 60; 233, no. II.20 = Kat. Bonn 2010, 176, Nr. 73.

⁴³ Sarianidi 1985, 84, ill. 29, 228, no. 1.13 = Kat. Bonn 2010, 163, Nr. 48; Sarianidi 1985, 229, no. I.28 = Kat. Bonn 2010, 164, Nr. 54; Sarianidi 1985, 229, 242, no. III.49.

⁴⁴ ОАК за 1868 г., 53, табл. 1, 10; Смирнов 1909, табл. XII, 31; Соломоник 1959, 125–126, № 63; Скалон 1961, 129–130, рис. 11, 2–3; Шелов 1966, 296, № 5; Treister 2004a, 165, figs. 12–13; 167, no. 11; 2004b, 283, pl. IX; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 163, № С/1.19.5.1 с полной библиографией, табл. 74; рис. 17.

⁴⁵ Алексеева 1975, 44–45, типа 62–70, табл. 4, 3311; 11, 18–29; 12, 18.

⁴⁶ Трейстер 2018b, 11–15.

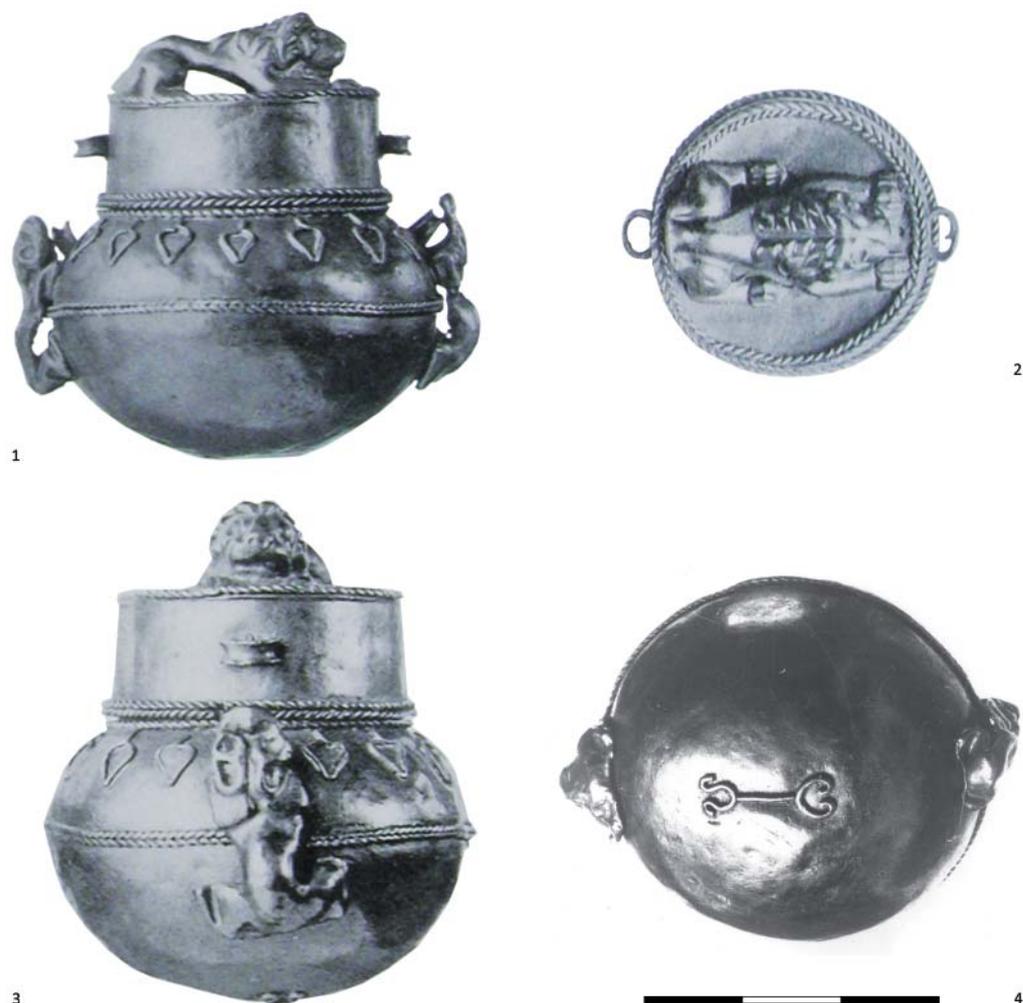

Рис. 12. Ольвия или Керчь. Находка до 1867 г. Флакон. Общие виды. Санкт-Петербург, Гос. Эрмитаж, инв. № Ол.95. Фото: по Я.И. Смирнову, 1909 (1–3); Гос. Эрмитажа (4)
Fig. 12. Olbia or Kerch. Found before 1867. Flask. General views. Saint Petersburg, State Hermitage, inv.-no. Ол.95. Photos: after Я.И. Смирнов 1909 (1–3); State Hermitage (4)

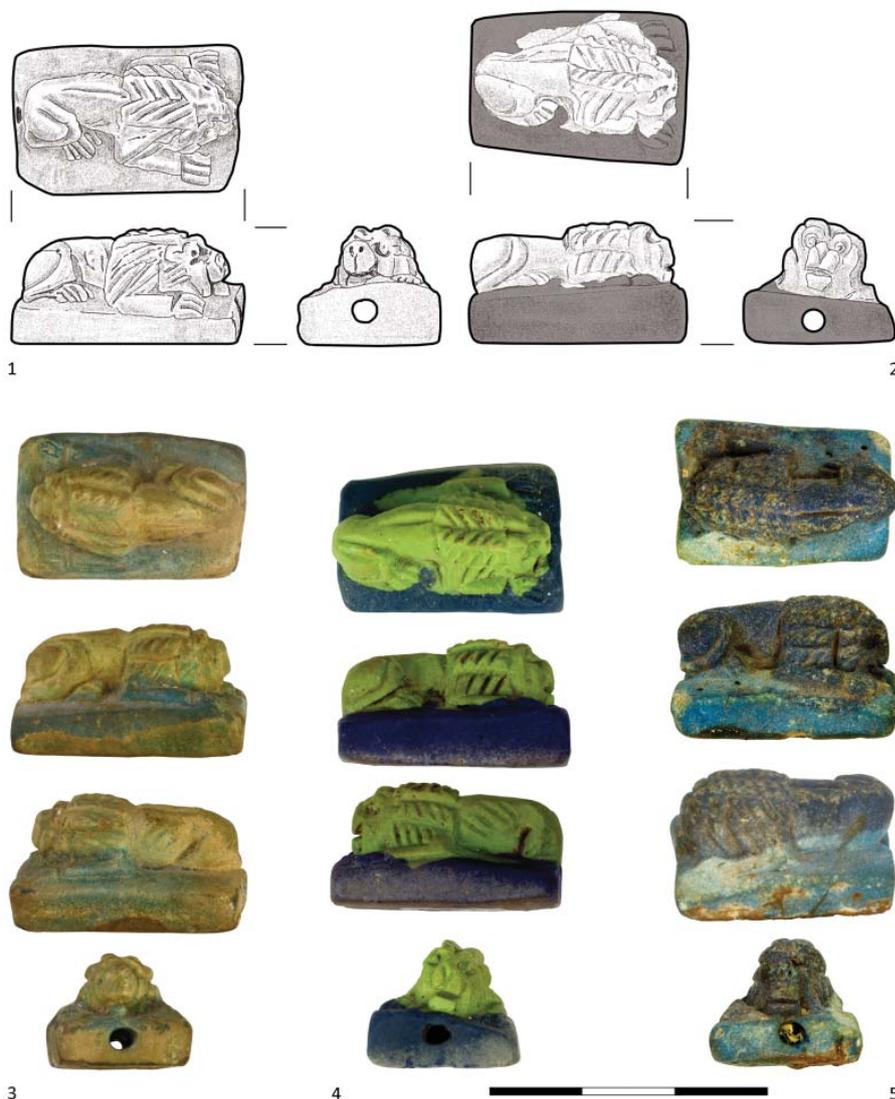

Рис. 13. Фаянсовые пронизи с фигурками львов: 1, 2, 4 – Чертовицкий-I могильник. Курган № 5(40)/1978. Погребение № 1. Воронеж, ВГУ, Археологический музей, инв. № АМБУ–605, 624; 3 – могильник совх. Свердлова-I. Курган № 1/1968. Погребение № 1. Оренбург, ГИКМ, инв. № Ором 10382/19; 5 – могильник Ново-Уфимский. Погребение № 16/1954. Уфа, НРБ, инв. № ОФ 5543/1. Рисунки Н.Е. Беспалой, 2015 г. (1–2), фото М.Ю. Трейстера, 2015 (3–5)

Fig. 13. Faience beads with the figures of lions: 1, 2, 4 – Chertovitskii-I cemetery. Burial-mound no. 5(40)/1978. Burial no. 1. Voronezh, State University, Archaeological Museum, inv.-no. АМБУ–605, 624; 3 – Cemetery state farm Sverdlov-I. Burial-mound no. 1/1968. Burial no. 1. Orenburg, Governor's Historical Local Lore Museum, inv.-no. Ором 10382/19; 5 – Novo-Ufinskii cemetery. Burial no. 16/1954. Ufa, National Museum of Republic Bashkortostan, inv.-no. ОФ 5543/1. Drawings by Natalya Bespalaya, 2015 (1–2), Photos by Mikhail Treister, 2015 (3–5)

постаментов львов, найденных как в Северном Причерноморье, так и в сарматских памятниках от Карпатского бассейна⁴⁷ до Урала⁴⁸ и датирующихся в рамках второй трети I – первой половины II в. н.э., приходится лишь две пронизы такого типа из Помпей⁴⁹, а также несколько пронизей, хранящихся в Торонто и происходящих из покупок, предположительно в Египте, Иране и Китае⁵⁰. Хотя точных аналогий плакеткам с изображением лежащих львов, подобных найденным в Северном Причерноморье и в Сарматии, ни в Египте, ни на Ближнем Востоке (имеются в виду достоверно происходящие) мне не известны, предполагать египетский или в целом ближневосточный импульс для их появления вполне возможно, хотя иконография изображения была, очевидно, широко распространена в раннеимператорскую эпоху, в том числе в скульптуре и глиптике. Ареал распространения пронизей с фигурками львов и датировки контекстов находок с очевидностью свидетельствуют в пользу их изготовления в северопричерноморской мастерской(-их) конца I в. до н.э. – первой половины II в. н.э.⁵¹

Выбор мотива – фигурок львов для украшения фаларов – представляется неслучайным, если мы обратим внимание на упомянутые выше фалары с масками львов из кургана № 10/1987 Кобяковского могильника, близкие рассматриваемым фаларам не только по времени, но и по технике изготовления (бронзовая основа, золотой лист, завернутый на край основания). Мотив маски льва как украшение фаларов использовался на Боспоре еще в III в. до н.э. (фалары из Федуловского клада⁵²).

5. Вставки

Кораллы довольно широко (в сочетании с бирюзой, а также с лазуритом, стеклом или янтарем) использовались в качестве вставок в предметах Сибирской коллекции⁵³, золотой ажурной диадемы из Каргалы⁵⁴, а также пряжки из Сидоровки⁵⁵ и гагатовых поясных пластин из Тувы⁵⁶. Обращает на себя внимание тот факт, что упомянутые выше золотые бляхи из Сибирской коллекции с центральными вставками из агата были дополнительно украшены мелкими вставками из стекла, бирюзы и коралла.

⁴⁷ Vaday 2016, 765, 766, 770, fig. 7, 4; Korom 2018a, 23, 24, fig. 2, 2; 2018b, 176, 179, 182–183, Abb. 4, 19; 5, 1, 3.

⁴⁸ Трейстер 2018в, 11–15, рис. 1; 2, 4; 4; 6, 2–3; 7.

⁴⁹ Pannuti 1983, 140, nos. 250–251.

⁵⁰ Seligman, Beck 1938, 11, pl. IV, 6c.

⁵¹ Трейстер 2018в, 20–22.

⁵² Берхин 1962, 37–39; Засецкая 1966, 28–30; Pfrommer 1993, 8–9, fig. 3; Treister 1996, 107 с лит., figs. 26–27; 2001, 211, 452, figs. 97–98; Mordvinceva 2001, 71, Nr. 1, Taf. 1; Трейстер 2006, 430–431, рис. 7–8.

⁵³ Rudenko 1962, 32–33; Артамонов 1973, 167; Мордвинцева 2003, 32.

⁵⁴ Бернштам 1940, 23–31; Артамонов 1973, 48; Акишев 1983, 28–29, 158–169; Кузьмина 1987, 158–181; Мордвинцева 2003, 54–55, рис. 41; 42, 2–3; Кат. Алматы 2009, 384–385; Самашев 2013, 144–145, 169–170, рис. 370–372; Базарбаева, Джумабекова 2018, 528–529, рис. 21.

⁵⁵ Матющенко, Татаурова 1997, 48, 72–73, рис. 27, 1–2; Bunker et al. 2002, 31, fig. 45; 133; Коруякова 2006, 108, fig. 9, 1; Brosseder 2011, 375, 376, fig. 24, 13; Засецкая 2019, 95–96, ил. 31, а; Килуновская, Леус 2020, 104, рис. 7, 2; 107.

⁵⁶ Brosseder 2011, 357; Килуновская, Леус 2017, 96, рис. 4, 20; 99; 2018, 140, рис. 13; 141–142; Kilunovskaya, Leus 2018, 11–12, figs. 31–32, 35.

Сочетание бирюзы и кораллов (а также стеклянных вставок соответствующих цветов) демонстрируют многие украшения (диадема⁵⁷, гривна⁵⁸, браслеты⁵⁹), а также флаконы⁶⁰, кубок с зооморфной ручкой⁶¹ (из кургана Хохлач) и некоторые другие изделия из сарматских курганов Нижнего Подонья: тайника кургана у пос. Дачи (чаша-фалар⁶², браслет⁶³, пластина – элемент ремня⁶⁴), кубок из ст. Мигулинской⁶⁵, фалары из кургана Садовый⁶⁶, пряжки из Хапров⁶⁷.

Вместе с тем украшающие фалары из Дач и в центральной части медальонов в центре агатовых вставок, и по краю вставки граната (альмандина) абсолютно не характерны для изделий Сибирской коллекции⁶⁸. Сравнительно редко бирюза в сочетании с гранатом (но не в комбинации с кораллом) украшает ювелирные изделия из некрополя Тилля-тепе⁶⁹.

Сочетание вставок из граната и бирюзы характерно и для рукояти и ножен парадного кинжала из Горгиппии⁷⁰, причем все вставки, украшающие эти эле-

⁵⁷ Засецкая 2011, 21–81, ил. 3–19; 258, № 1 с лит.; 2019, 59, 66–67; 69–70; 110, 125, 135, № 1 с лит., табл. I–II.

⁵⁸ Засецкая 2011, 82–89, ил. 38а, 39–41; 259, № 2 с лит.; 2019, 51, 55, 68, 136, № 4 с лит., табл. IV.

⁵⁹ Засецкая 2011, 89–93, ил. 38б, 42; 259, № 3 с лит.; 2019, 51, 140, № 14 с лит., табл. XI, а–б.

⁶⁰ Засецкая 2011, 122–155, ил. 58–60, 65–68, 72–74; 260–261, № 4–6 с лит.; 2019, 51, 58–59, 151–153, № 47.1–2; 49 с лит., табл. XIX, в; XX.

⁶¹ Засецкая 2011, 160–165, ил. 80–82; 262, № 8 с лит.; 2019, 58, 66, 68, 151–153–154, № 50 с лит., табл. XXI, а.

⁶² Беспальный 1992, 181–182, рис. 7; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 50, № А67.1, с лит., табл. 26; 78; Кат. Leoben 2009, 221, Nr. 82; Засецкая 2011, 158, ил. 79.

⁶³ Беспальный 1992, 185, рис. 10; Мордвинцева 2003, 90, № 79, рис. 33; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 50, № А67.5, с лит., рис. 44; Кат. Ст. Петербург 2008, 106–107, № 25; Кат. Leoben 2009, 230–231, Nr. 86; Засецкая 2011, 112–114, илл. 54, 1, 2а; 141, № 16 с лит.; табл. XII, 6.

⁶⁴ Беспальный 1992, 179, рис. 3, 3; 187–188, № 10; Кат. Paris 2001, 212–213, no. 237; Кат. Москва 2005, 16, № 5; Кат. Ст. Петербург 2008, 96, № 16; Кат. Leoben 2009, 216, Nr. 77; Brosseder 2011, 406, fig. 53, 6f.; Засецкая 2019, 167, № 91 с лит., табл. XXXII, а.

⁶⁵ Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 123–124, № В24.1 с лит., табл. 20; 54; рис. 16; 46; Трейстер 2007а, 193; Засецкая 2015, 171–183, ил. 1; 2, в; 3, б; 7, в; 2019, 50, 154, № 51 с лит., табл. XXI, 6.

⁶⁶ Кат. Paris 2001, 199–200, nos. 224–225; Mordvinceva 2001, 85, Nr. 103, Taf. 51; Мордвинцева 2003, 89, № 67, рис. 27; Кат. Frankfurt 2003, 132–133, Nr. 99–100; Мордвинцева 2007, 238–239; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 77–78, № А244.10–11 с лит., рис. 38; Засецкая 2011, 142–143, илл. 70: а–б; 2012а, 356–357, № 3–4; 2012б, 106–107, № 2, рис. 2, 1; 3: 3; 2018, 126–137; 2019, 51, 52, 55, 70, 161, № 72.2 с лит., табл. XXVII, в; Клейн 2016, 106, 111–113, рис. 78–81; Mordvintseva 2017, fig. 3.

⁶⁷ Кат. Paris 2001, 178–179, no. 198; Мордвинцева 2003, 44, 90, № 74, рис. 30; 2007, 214, 225, 229, 238; Кат. Москва 2005, 14, № 1; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 100, № А322.1 с лит., рис. 41; Кат. Ст. Петербург 2008, 89, № 10; Кат. Leoben 2009, 208, Nr. 71; Засецкая 2011, 152, 154, рис. 76, б; 2012а, 361, № 14; 366, рис. 7; 2012б, 68–69, № 8; рис. 6; 2019, 80–81, 94, 96, 107, 151, № 44 с лит., табл. XVIII, в; Brosseder 2011, 378, fig. 27; 379; 405, 418, list 2c, no. 1; 2013, 97, 99, Abb. 11; Трейстер 2019, 201, прим. 111 с лит., рис. 7, 3.

⁶⁸ Ср. Rudenko 1962, 32–33.

⁶⁹ Бляхи из погребения № 1: Sarianidi 1985, 83–84 (ills. 26, 29); 227–228, nos. 1.12–13; Кат. Bonn 2010, 160–161; Nr. 47–48. Оправа из того же погребения: Sarianidi 1985, 229, no. 1.28; Кат. Bonn 2010, 164; Nr. 54. Подвески из погребения № 2: Sarianidi 1985, 98–103 (ills. 44–47); 231–232, no. 2.7; Кат. Bonn 2010, 170–171, Nr. 61. Ожерелье из погребения № 5: Sarianidi 1985, 118–119 (ills. 64–65); 252, no. 5. 3; Кат. Bonn 2010, 214, Nr. 129.

⁷⁰ Кат. Москва 1987, 165–166, № 250, рис. 85, табл. 46; Кат. Mannheim 1989, 178, Nr. 250, Taf. 46; Кат. Токуо 1991, 139, no. 177; Кат. Paris 2001, 278, no. 335; Treister 2003, 57–58, fig. 9; Мордвинцева 2003, № 86, рис. 36; Mordvinceva, Treister 2005, 73; 76, Taf. 34; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, № А52.8 с библиографией, табл. 26, рис. 47; Засецкая 2015, 210–215, илл. 22–24, 26, 1.

менты по краю, – гранатовые в напаянных кастах⁷¹, а практически все вставки, украшающие изображения орлов и зайцев, – бирюзовые, при этом впущены в толщу рельефных изображений. Подобное же сочетание вставок (коралл – бирюза – гранат) украшает и чашу-фалар из тайника в Дачах⁷². В целом широкое использование вставок из граната считают признаком, характерным для изделий мастерских Северного Причерноморья и Боспора, в частности, где, по мнению исследователей, и был изготовлен боспорский кинжал⁷³.

Касты ромбовидной формы со вставками из бирюзы, если и имели какую-то связь с кастами с аккуратно выведенными гранями парадного кинжала из того же тайника, то, скорее всего, их можно рассматривать как попытки имитации их⁷⁴.

6. Геммы, вставленные в фалар из Дач

Три из четырех крупных овальных вставок на одном из фаларов представлены геммами на гранатах.

На двух геммах вырезаны профильные изображения стоящей Немезиды из Смирны.

На одной из гемм⁷⁵ в профиль вправо представлено изображение крылатой Немезиды⁷⁶, которое находит ближайшую типологическую и стилистическую параллель в гемме на гранате из катакомбы № К15 в Нимфее, найденной с материалами от второй половины I до первой половины III в. н.э.⁷⁷ По мнению О.Я. Неверова, указывающего на три аналогичные геммы из некрополя Пантикапея⁷⁸, нимфейская гемма была изготовлена в боспорской камнерезной мастерской I в. н.э.⁷⁹ Вместе с тем эти геммы, отмеченные О.Я. Неверовым (часть из которых была им опубликована⁸⁰), стилистически отличаются от гемм, вставленной в фалар из Дач, и из Нимфея.

На второй гемме, вставленной в фалар⁸¹, изображена стоящая на фоне невысокой колонны женская фигура в профиль влево, у которой правая рука согнута в таком же жесте, как и на первой гемме и, вероятно, представлена держащей пальмо-

⁷¹ Очевидно, что этот напаянные касты, а не углубленные гнезда, как пишет И.П. Засецкая (2015, 215).

⁷² Беспалый 1992, 181–182, рис. 7; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 50, № А67.1, с лит., табл. 26; 78; Кат. Leoben 2009, 221, Nr. 82; Засецкая 2011, 158, ил. 79.

⁷³ Засецкая 2015, 227–228.

⁷⁴ Трейстер 2018б, 423.

⁷⁵ Кат. Ст. Петербург 2008, 103, справа вверху; Кат. Leoben 2009, 224, слева вверху.

⁷⁶ О культовой статуе Немезиды в Смирне см. LIMC VI, 1992, 756 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa). Наиболее ранние изображения этой схемы на монетах, сопоставимые с изображением на гемме из Дач, представлены на ауресе К. Вибия Вара 42 г. до н.э., см. LIMC VI, 1992, 746, no. 231 s.v. Nemesis (P. Karanastassi/F. Rausa). См. об иконографии Немезиды из Смирны: LIMC VI, 1992, 733–770 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa).

⁷⁷ Neverov 1995, 74, no. 31, pl. XIII, 6; Neverov 2000, fig. 16a-b; 189, no. 31; Кат. Ст. Петербург 1999, 114, № 303; Грач 1999, 146, Nr. 5. ГЭ, инв. ННФ. 74.254.

⁷⁸ ГЭ, инв. П.1842.2; П.1870.134; П.1884.3; см. также Максимова 1957, 79, рис. 2, 9.

⁷⁹ Neverov 2000, 189.

⁸⁰ Неверов 1978, 175, № 40, рис. на с. 202: ГЭ, инв. П.1842.2. См. также другие геммы с изображением Немезиды из Смирны, происходящие из некрополей городов Северного Причерноморья: Максимова 1957, 79, рис. 2, 8–9; Неверов 1978, 172–175, № 25–41.

⁸¹ Кат. Ст. Петербург 2008, 103, справа внизу; Кат. Leoben 2009, 224, внизу.

вую ветвь. В левой руке, опущенной вниз, она держит какой-то предмет (сосуд?). Общая схема изображения и положение рук чрезвычайно близки изображению Немезиды на гемме, вставленной в золотой перстень I в. н.э. из некрополя Пантикапея⁸². Черты лица богини проработаны довольно детально. Одежния оформлено вертикальными складками, которые прерываются одной горизонтальной в верхней части туловища, под грудью и тремя параллельными наклонными линиями в нижней части на талии. Подобные же положения правой руки и складки на талии, переданные тремя косыми параллельными насечками, демонстрирует фигура, вырезанная на гемме из граната из датируемого не позднее 46–47 гг. н.э. клада № 1, найденного на городище Артезиан в Крымском Приазовье, вставленной в золотой перстень⁸³. В правой руке богини, изображенной на рассматриваемой гемме, как и на гемме из клада, найденного на городище Артезиан, также имеется подобный изогнутый предмет, обозначенный прерывистой линией. Объединяет оба изображения и широкая горизонтальная линия, примыкающая к талии изображенной богини слева. Таким образом, есть основания для атрибуции изображения на гемме как Немезиды из Смирны.

Близкую трактовку складок одежды на талии в виде трех косых параллельных линий мы встречаем на гемме из желтой яшмы с изображением Немезиды в железном перстне, хранящейся в Берлине, поступившей из собрания Л. фон Ганса и датируемой по стилистическим критериям II в. н.э.⁸⁴

На гранатовой гемме, вставленной в один из золотых перстней, найденных в погребении № 1 кургана № 9/1987 могильника Валовый-I⁸⁵, представлена в профиль вправо фигура с характерным изгибом в локте и жестом правой руки, позволяющими идентифицировать ее с Немезидой. По сравнению с изображениями Немезиды на геммах, вставленных в фалар из кургана у пос. Дачи, изображение на гемме в перстне из кургана могильника Валовый значительно более схематизированное и лишено деталей и, скорее, может быть сопоставлено с изображением на гранатовой гемме, вставленной в золотой перстень из некрополя Херсонеса⁸⁶.

Также и гемма с изображением Артемиды на фаларе из Дач⁸⁷ находит ближайшие аналогии не только по стилю, но и по трактовке деталей на боспорской гемме, опубликованной М.И. Максимовой⁸⁸. Боспорские комплексы, из которых

⁸² Неверов 1978, 175, № 40.

⁸³ Абрамзон, Винокуров, Трейстер 2012, 106–107, рис. 7, 1; Abramzon, Treister, Vinokurov 2012, 223–225, fig. 7, 1.

⁸⁴ AGD II, 188, Nr. 526, Taf. 91; LIMC VI, 1992, 741, no. 48 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa). Тот факт, что гемма поступила в Музей из собрания фон Ганса, дает веские основания предполагать ее северопричерноморское происхождение: см. Greifenhagen 1970, 10.

⁸⁵ Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 16, № А27.3 с литературой, табл. 24; Трейстер 2007а, 156, прим. 925; Беспалый и др. 2007, 31, № 29; 118, табл. 29, 2а; 125, табл. 36, 1а; Безуглов и др. 2009, 38, 41, рис. 21, 2; 89, 90 (вверху слева).

⁸⁶ Неверов 1978, 175, № 38.

⁸⁷ Кат. Ст. Петербург 2008, 103, слева вверху; Kat. Leoben 2009, 224, справа вверху.

⁸⁸ Максимова 1957, 79, рис. 2, 6. См. также подобные изображения Артемиды с правой рукой, согнутой в локте за спиной, например, на литике в Мюнхене: AGD I, 3, 136, Nr. 3129, Taf. 303. Подобное изображение представлено на сердоликовой гемме, хранящейся в сокровищнице Кельнского собора: Zwierlein-Diehl 1998, 230, Nr. 100: первая половина I в. н.э. См. о статуарном типе Артемиды Версальской – Лептис Магна: LIMC II, 1984, 805, Abb. 27; 27а, Nr. 246–251 s.v. Artemis/Diana (E. Simon); Boussac 1992, Ar 26–43, pl. 47f.

происходят геммы, могут быть отнесены к периоду от двух–трех последних десятилетий I в. до н.э. до конца I в. н.э.⁸⁹

Помимо трех крупных овальных гемм в рассматриваемый фалар была сделана вставка маленькой округлой в плане выпуклой геммы на гранате с изображением цветка (?) из трех лепестков⁹⁰. Близкое изображение, но с горизонтальной чертой под лепестками на гранатовой гемме III в. до н.э. в Мюнхене определяется как изображение бабочки⁹¹, в данном случае такой черты, которая могла бы обозначать туловище бабочки, нет, поэтому скорее это изображение цветка. Очень близкое по форме изображение украшает выпуклую вставку из халцедона в железном перстне из датированного первой половиной I в. н.э. погребения № 3 могильника у дер. Золотое в Восточном Крыму⁹². Близкое изображение имеется на гемме из Ксантена⁹³.

Стилистически все геммы фалара из Дач чрезвычайно близки между собой. Обращают на себя внимание не только беглый стиль изображения, передача складок одежды легкими вертикальными штрихами, но и такие характерные детали изображений, как непропорционально длинные и тонкие шеи. Аналогичным образом показана шея на сердоликовом кабошоне с изображением стоящей Геры-Фортуны в золотом перстне из некрополя Тиритаки⁹⁴, который происходит из погребения I–II вв. н.э.⁹⁵ и относится, по мнению С.И. Финогеновой, к изделиям боспорской камнерезной мастерской⁹⁶. Подобным же образом трактована и фигурка богини на вставленных в золотые перстни гранатовых кабошонах из погребения первой половины I в. н.э. № 9/1991 в Цемдолине⁹⁷, погребения I–II вв. н.э. № 1 кургана № 9/1987 группы Валовый-1⁹⁸, погребения № 1 могилы № 38 некрополя у д. Золотое, которое датируется не позднее середины I в. н.э.⁹⁹, и на сердоликовом кабошоне, вставленном в биллоновый перстень, из упомянутой выше катакомбы № K15 в Нимфее¹⁰⁰.

В целом, как уже мною неоднократно отмечалось, практика украшения ювелирных изделий и произведений торевтики геммами особенно характерна для находок с территории Боспорского царства и из сарматских погребений Северного Причерноморья¹⁰¹. Геммы, вставленные в фалар из Дач, можно с достаточной уверенностью определить как изделия боспорской мастерской I в. н.э.

⁸⁹ Максимова 1957, 75.

⁹⁰ Кат. Ст. Петербург 2008, 103, справа внизу.

⁹¹ AGD I, 1, 80, Nr. 429, Taf. 49.

⁹² Корпусова 1983, 99, 127, табл. XV, 15.

⁹³ Platz-Horster 1994, 212, Nr. 350, Taf. 67. См. также: Кибальнич 1910, 36, № 70 (аметист); Zwieler-Diehl 1998, 198, Nr. 64 (аметист, II–I вв. до н.э.).

⁹⁴ Финогенова 1977, 193, рис. 1, 3; 1993, 32, № 35.

⁹⁵ Блаватский 1941, 72.

⁹⁶ Финогенова 1977, 194; 1993, 14–15.

⁹⁷ Малышев, Трейстер 1994, 65–66, № 7; 84, табл. VII, 3; Malyshev, Treister 1994, 33, fig. 5; Malyshev, Treister 1994, 54–55, Nr. 7, Abb. 12; Трейстер 2007в, 303; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 111, № А369.3.

⁹⁸ См. выше прим. 85.

⁹⁹ Корпусова 1982, 88–89, № 20, рис. 1; Корпусова 1983, 61–62, рис. 18, 1; 101–102; 134, табл. XXII, 24.

¹⁰⁰ Neverov 1995, 74, no. 33, pl. XIII, 8; 2000, 187, fig. 17; 189, no. 33; Кат. Ст. Петербург 1999, 114, № 304.

¹⁰¹ Трейстер 2007в, 295–305, карты 70–71.

Выводы

Приведенная выше атрибуция гемм играет важную роль в определении центра производства фаларов, по поводу чего высказывались различные точки зрения, при этом преобладающим является мнение об их изготовлении в боспорской мастерской, в пользу чего я уже неоднократно высказывался¹⁰². Даже если считать, что геммы появились на одном из фаларов в результате ремонта (хотя никакие следы замены вставок не фиксировались), имеются и другие, рассмотренные выше признаки, подтверждающие гипотезу о вероятном изготовлении фаларов на Боспоре. Думаю, что Е.И. Беспалый был прав, предполагая преднамеренное размещение гемм только на одном фаларе по принципу различия левого и правого повода узды¹⁰³.

Учитывая датировку погребения в пределах последней четверти I в. н.э., украшение центральных розетт фаларов в технике клуазонне, получившей особенное распространение в Северном Причерноморье в середине – третьей четверти I в. н.э., к этому же времени, вероятно, следует отнести и изготовление фаларов.

Эти уникальные предметы конской сбруи, попавшие к кочевнику, похороненному в непосредственной близости от границ Боспора (Танаис), вероятно, можно рассматривать как дипломатический дар. Не исключено, что фалары отдельно или целиком драгоценный конский набор мог в таком случае попасть к представителю высшей кочевнической знати еще в ходе событий боспорско-римской войны 45–49 гг. н.э., так же, как в тайник расположенного недалеко от Дач погребения в кургане № 28/1982 г. могильника Высочино-VII попал сервиз из четырех серебряных кубков¹⁰⁴, боспорское происхождение которых также весьма вероятно¹⁰⁵.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2012: Два клада монет и ювелирных изделий времени римско-боспорской войны 45–49 гг. с городища Артезиан. *ВДИ* 3, 93–146.
- Акишев, К. 1983: *Древнее золото Казахстана*. Алматы.
- Алексеева, Е.М. 1975: *Античные бусы Северного Причерноморья* (САИ Г1-12). Ч. 1. М.
- Анфимов, Н.В. 1987: *Древнее золото Кубани*. Краснодар.
- Анфимов, Н.В. 2011: *Древнее золото Кубани*. 2 изд. Краснодар.
- Артамонов, М.И. 1973: *Сокровища саков*. М.
- Базарбаева, Г., Джумабекова, Г. 2018: Искусство саков Казахстана. В кн.: А. Онгарулы (ред.), *Золото властелинов казахских степей*. Тэджон, 494–535.
- Безуглов, С.И., Глебов, В.П., Парусимов, И.Н. 2009: *Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I)*. Ростов-на-Дону.

¹⁰² Трейстер 2007в, 303; 2018б, 422–423; 2018в, 25–26. В.И. Мордвинцева в одной из работ высказывается в пользу их бактрийского происхождения (Mordvinceva 2001, 38), в других – склонна считать фалары из Дач боспорской работой (Мордвинцева 1999а, 45; 2003, 38, 52, 80, 90, № 78, рис. 33; 2007, 223, 231, 237, 239).

¹⁰³ Беспалый 1992, 185.

¹⁰⁴ Трейстер 2007а, 17–18; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 22, № А45.1-4 (с библиографией), табл. 25; Kat. Leoben 2009, 247, Nr. 100a–d.

¹⁰⁵ Белоусов и др. 2017, 31–38; Treister 2018, 415.

- Белоусов, А.В., Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2017: Серебряные канфары из слоя пожара 46/47 г. времени боспоро-римской войны на городище Артезиан в Крымском Приазовье. В сб.: Д.А. Костромичев (ред.), *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы международной научной конференции, Севастополь, 10–12 октября 2017 года*. Севастополь, 31–38.
- Бернштам, А.Н. 1940: Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалинке. *КСИИМК V*, 23–31.
- Берхин, И.П. 1962: О месте производства фаларов «Федуловского клада». *СГЭ* 22, 37–39.
- Беспалый, Е.И. 1992: Курган сарматского времени у г. Азова. *СА* 1, 175–190.
- Беспалый, Е.И., Беспалая, Н.Е., Раев, Б.А. 2007: *Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый 1»* (Материалы и исследования по археологии Юга России, 2). Ростов-на-Дону.
- Беспалый, Е.И., Лукьяшко, С.И. 2018: *Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Новоалександровка* (Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. I. Т. 2). Ростов-на-Дону.
- Блаватский, В.Д. 1941: Раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г. *МИА* 4, 61–74.
- Власова, Е.В. 2004а: Курганы Васюриной Горы. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*. Т. 2. СПб., 275–287.
- Власова, Е.В. 2004б: Курган Васюринская гора на Таманском полуострове. В сб.: Е.Н. Ходза (ред.), *Эллинистические штудии в Эрмитаже. Сборник статей. К шестидесятилетию Михаила Борисовича Пиотровского*. СПб., 158–174.
- Власова, Е.В. 2010: Государственный Эрмитаж. Древности эллинские и местные. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. III. М., 198–262.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II. Петрография, хронология, проблемы торговли*. СПб.
- Внуков, С.Ю. 2016: Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА* 2, 36–47.
- Воронятов, С.В. 2020: Фалары курганского оголовья из кургана 1 на Зубовском хуторе. *Археологія і давня історія України* 3 (36), 281–287.
- Грач, Н.Л. 1999: *Некрополь Нимфея*. СПб.
- Гушина, И.И., Засецкая, И.П. 1989: Погребения зубовско-воздвиженской группы из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – II в. н.э.). В сб.: М.П. Абрамова (ред.), *Археологические исследования на юге Восточной Европы* (Труды ГИМ 70). М., 71–141.
- Гушина, И.И., Засецкая, И.П. 1994: «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб.
- Думберг, К. 1901: Раскопка курганов на Зубовском хуторе в Кубанской области. *ИАК* 1, 94–103.
- Засецкая, И.П. 1966: Назначение вещей Федуловского клада. *АСГЭ* 7, 28–36.
- Засецкая, И.П. 2011: *Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад*. СПб.
- Засецкая, И.П. 2012а: Изображения грифонов и «грифов» в сарматском зверином стиле. В сб.: *Золото, конь и человек. Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко*. Киев, 353–383.
- Засецкая, И.П. 2012б: К вопросу о месте изготовления серебряных чаш из сарматского комплекса I в. н.э. В сб.: Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов (ред.), *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гушиной* (Труды ГИМ, 191). М., 82–90.
- Засецкая, И.П. 2015: О стилистических особенностях трех кинжалов сарматской эпохи I века до новой эры – II века новой эры. *АСГЭ* 40, 189–231.
- Засецкая, И.П. 2018: Фалары из кургана Садовый и образ «тарандра». *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения* 23.3, 126–137.

- Засецкая, И.П. 2019: *Искусство звериного стиля сарматской эпохи (II в. до н.э. – начало II в. н.э.)* (Археологические памятники Северного Причерноморья 1). Симферополь.
- Кат. Алматы 2009: *Культура ранних кочевников Казахстана. Археологическая коллекция ЦГМ РК*. Алматы.
- Кат. Москва 1987: А.М. Лесков (ред.), *Шедевры древнего искусства Кубани*. М.
- Кат. Москва 2002: Д.В. Журавлев (ред.), *На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского*. М.
- Кат. Москва 2005: Т.А. Габуев, *Аланский всадник. Сокровища князей I–XII веков*. М.
- Кат. Ст. Петербург 1999: С.П. Борисковская (ред.), *Древний город Нимфей. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. СПб.
- Кат. Ст. Петербург 2008: *Сокровища сарматов. Каталог выставки. К 100-летию со дня рождения Б.Б. Пиотровского*. СПб.
- Кат. Ст. Петербург 2020: А.Ю. Алексеев, М. Наврот, А. Гасс, Ю.Ю. Пиотровский (ред.), *Железный век. Европа без границ. Первое тысячелетие до н.э. Каталог выставки / Eisenzeit. Europa ohne Grenzen. 1. Jahrtausend v. Chr. Ausstellungskatalog*. СПб.
- Килуновская, М.Е., Леус, П.М. 2017: Искусство конца первого тысячелетия до н. э. в Туве. *КСИА* 247, 87–104.
- Килуновская, М.Е., Леус, П.М. 2018: Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве. *АВ* 24, 125–152.
- Килуновская, М.Е., Леус, П.М. 2020: Ажурные бронзовые пряжки эпохи хунну в Туве. *Научное обозрение Саяно-Алтая* 1 (25), 97–125.
- Клейн, Л.С. 2016: *Первый век: сокровища сарматских курганов*. СПб.
- Корпусова, В.Н. 1982: Античные геммы боспорских некрополей. В сб.: В.Д. Баран (ред.), *Новые памятники древней и средневековой художественной культуры*. Киев, 86–103.
- Корпусова, В.Н. 1983: *Некрополь Золотое*. Киев.
- Кузьмина, Е.Е. 1987: Дионис у усуней (О семантике каргалинской диадемы). В сб.: Б.Б. Пиотровский (ред.), *Центральная Азия: Новые памятники письменности и искусства*. М., 158–181.
- Максимова, М.И. 1957: Боспорская камнерезная мастерская. *СА* 4, 75–82.
- Мальшев, А.А., Трейстер, М.Ю. 1994: Погребение зубовско-воздвиженского типа в окрестностях Новороссийска. *Боспорский сборник* 5, 59–86.
- Матющенко, В.И., Татаурова, Л.В. 1997: *Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье*. Новосибирск.
- Мордвинцева, В.И. 1999а: Набор фаларов из кургана 28 могильника Жутово Волгоградской области. *НАВ* 2, 42–51.
- Мордвинцева, В.И. 1999б: Старобельский клад. *АВ* 6, 168–178.
- Мордвинцева, В.И. 2003: Полихромный звериный стиль. Симферополь.
- Мордвинцева, В.И. 2007: Сарматский полихромный звериный стиль. В кн.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т. I. Симферополь–Бонн, 195–244.
- Мордвинцева, В.И., Трейстер, М.Ю. 2007: *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Симферополь–Бонн.
- Неверов, О.Я. 1978: Изображения на геммах-печатах, металлических перстнях и амулетах. В кн. М.М. Кобылина (ред.), *Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э.* М., 163–210.
- ОАК за 1868 г., 1870: *Отчет археологической комиссии за 1868 г.* СПб.
- ОАК за 1902 г., 1904: *Отчет археологической комиссии за 1902 г.* СПб.
- Прохорова, Т.А., Гугуев, В.К. 1992: Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника. *СА* 1, 142–161.
- Ростовцев, М.И. 1913–1914: *Античная декоративная живопись на юге России*. СПб.
- Самашев, З. 2013: *Казахское искусство: в 5-ти том. Т. 1. Древнее искусство*. Алматы.

- Симоненко, А.В. 2015: *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. 2-е изд. Киев.
- Скалон, К.М. 1961: О культурных связях Восточного Прикаспия в позднесарматское время. *АСГЭ* 2, 114–140.
- Смирнов, К.Ф. 1984: *Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии*. М.
- Смирнов, Я.И. 1909: *Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения*. СПб.
- Соломоник, Э.И. 1959: *Сарматские знаки Северного Причерноморья*. Киев.
- Спицын, А.А. 1909: Фалары Южной России. *ИАК* 29, 18–53.
- Тревер, К.В. 1940: *Памятники Греко-Бактрийского искусства*. М.–Л.
- Трейстер, М.Ю. 2006: Фалары из станицы Успенской (к вопросу о времени появления больших наплечных фаларов эллинистического времени). *Древности Боспора* 10, 429–462.
- Трейстер М.Ю. 2007а: Торевтика и ювелирное дело в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. (эллинистическая традиция). В кн.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т.1. Симферополь–Бонн, 15–194.
- Трейстер М.Ю. 2007б: Типы накладных пластинчатых кастов, форма, материал и цвет Вставок. В кн.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т. 1. Симферополь, Бонн, 272–287.
- Трейстер М.Ю. 2007в: Вставки гемм (за исключением перстней). В кн.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т. I. Симферополь– Бонн, 295–305.
- Трейстер, М.Ю. 2018а: Драгоценный поясной набор из элитного погребения кочевника у с. Косика. *НАВ* 17.1, 108–143.
- Трейстер, М.Ю. 2018б: Парадный меч в ножнах из Дач. В сб.: А.Н. Коваленко (ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Вып. 2. К 70-летию профессора Виктора Павловича Копылова. Ростов-на-Дону, 413–431.
- Трейстер, М.Ю. 2018в: Фигурные пронизи и подвески из так называемого египетского фаянса в Евразии в I в. до н.э. – III в. н.э. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)*. Вып. IV. Симферополь, 9–49.
- Трейстер, М.Ю. 2019: «Импорт» из Центральной Азии и Сибири в погребальных памятниках Азиатской Сарматии II–I вв. до н.э. *ПИФК* 4, 180–238.
- Финогенова, С.И. 1977: Резные камни из Тирамбы и Тиритики. В сб.: М.М. Кобылина (ред.), *История и культура античного мира*. М., 192–194.
- Финогенова, С.И. 1993: *Каталог собрания античных гемм Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. М.
- Шаров, О.В. 2009: О конских погребениях Большого кургана Васюринской горы. *БИ* XXII, 283–323.
- Шелов, Д.Б. 1966: Новгородская мирница. В кн.: А.Л. Монгайт (ред.), *Культура древней Руси*. М., 294–299.
- Яценко, И.В. 1962: Раннее сарматское погребение в бассейне Северского Донца. *КСИА* 89, 42–50.
- Abramzon, M.G., Treister, M., Vinokurov, N.I. 2012: Two Hoards of Coins and Jewelry Items from the Time of the Roman-Bosporan War (45–49 AD) from Artezian Site. *ACSS* 18.2, 207–278.
- Amedick, R. 2018: Eine Achat-Schale aus der Elisabethkirche in Marburg und andere *Keimelia* in Antike und Mittelalter. In: T. Korkut, B. Özen-Kleine (Hrsg.), *Studies in Honour of Heide Froning / Festschrift für Heide Froning*. Istanbul, 9–44.

- Boussac, M.-F. 1992: *Les sceaux de Délos I. Sceaux publics, Apollon, Hélios, Artémis, Hécate*. Paris.
- Brosseder, U. 2011: Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: U. Brosseder, B.K. Miller (eds.), *Xiongnu Archaeology. Multi-disciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* (Bonn Contributions to Asian Archaeology 5). Bonn, 349–424.
- Bühler, H.-P. 1973: *Antike Gefäße aus Edelsteinen*. Mainz.
- Bunker, E.C., Watt, Y.C.Y., Zhisun Sun 2002: *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes. The Eugene V. Thaw and Other New York Collections*. New York, New Haven–London.
- Cat. London 2001: S. Walker, P. Higgs (eds.), *Cleopatra of Egypt. From History to Myth*. London.
- Cat. Paris 1998: *La Gloire d'Alexandrie*. Paris.
- Cat. Paris 2001: V. Schiltz (ed.), *L'or des Amazones*. Paris.
- Cat. Tokyo 1991: *The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia*. Tokyo.
- Cat. Trieste 2001: A. Popescu, A. Alekseev, J. Piotrovskij (eds.), *Siberia. Gli uomini dei fumi Ghiacciati*. Milano.
- The Cleveland Museum 1978: *Handbook of the Cleveland Museum of Art*. Cleveland.
- Del Bufalo, D. 2016: *Murrina Vasa: A Luxury of Imperial Rome* (Biblioteca di Archeologia 53). Roma.
- Greifenhagen, A. 1970: *Schmuckarbeiten in Edelmetall*. Bd. I. Berlin.
- Guguev, V. 1996: The Gold Jewelry Complex from the Kobayakov Pit-Burial. In: A. Calinescu (ed.), *Ancient Jewelry and Archaeology*. Bloomington, Indianapolis, 51–61.
- Kat. Bonn 2010: *Gerettete Schätze Afghanistan. Die Sammlung des Nationalmuseums in Kabul*. Bonn.
- Kat. Frankfurt 2003: E. Wamers, D. Stutzinger (Hrsg.), *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt.
- Kat. Leoben 2009: W. Seipel (Hrsg.), *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Wien.
- Kat. Mannheim 1989: *Gold und Kunsthandwerk vom antiken Kuban*. Sonderausstellung Mannheim. Stuttgart.
- Kilunovkshaya, M.M., Leus, P. 2018: Recent Excavations of Xiongnu Graves on the Left Bank of the Ulug-Khem in Tuva. *The Silk Road* 16, 1–20.
- Korom, A. 2018a: Archaeological study of face beads excavated from an Early Sarmatia grave. In: Z. Rácz, I. Koncz, B. Gulyás (eds.), „*Hadak útján*” *A népvándorlások fiatal kutatóinak XXVI. konferenciája gazdaság – kereskedelem – kézművesség / 26th Conference of Young Scholars on the Migration Period economy – trade – craftsmanship* (Dissertationes Archaeologicae ex Instituto Archaeologico Universitatis de Rolando Eötvös nominatae, Supplementum 2). Budapest, 21–32.
- Korom, A. 2018b: Korai szarmata sír Dunakeszi határából (Ein frühsarmatisches Frauengrab in der Gemarkung von Dunakeszi [Kom. Pest]). In: A. Korom (ed.), *Relationes rerum. Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére (Relationes rerum. Archäologische Studien zu Ehren von Margit Nagy)*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 9. Budapest, 175–202.
- Koryakova, L. 2006: On the Northern Periphery of the Nomadic World: Research in the Trans-Ural Region. In: J. Aruz, A. Farkas, E. Valtz Fino (eds.), *The Golden Deer of Eurasia. Perspectives on the Steppe Nomads of the Ancient World*. New York, 102–113.
- Lapatin, K. 2015: *Luxus: The Sumptuous Arts of Greece and Rome*. Malibu.
- Malyšev, A.A., Treister, M. 1994: Eine Bestattung des Zubovsko-Vozdvizenski Kreises aus der Umgebung von Noworossisk. *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 59, 39–71.
- Malyshev, A.A., Treister, M. 1994: A Warrior's Burial from the Asiatic Bosphorus in the Augustan Age. *Expedition* 36.2–3, 29–37.
- Marshall, J. 1951: *Taxila*. Cambridge.

- Mordvinceva, V.I. 2001: *Sarmatische Phaleren* (Archäologie in Eurasien 11). Rahden.
- Mordvintseva, V.I. 2017: Sarmatian Treasures Reconsidered. Some Remarks on the New Book by Leo Klein. *Anabasis* 8, 308–316.
- Mordvinceva, V.I., Treister, M. 2005: Zum Verhältnis “griechischer“ und “barbarischer“ Elemente in den Bestattungen der Eliten im nördlichen Schwarzmeergebiet vom 1. Jh. v. Chr. - 2. Jh. n. Chr. In: F. Fless, M. Treister (Hrsg.), *Bilder und Objekte als Träger kultureller Identität und interkultureller Kommunikation im Schwarzmeergebiet. Kolloquium in Zschortau/Sachsen vom 13.-15. Februar 2003*. Rahden, 67–81.
- Neverov, O.J. 1995: Les bagues et les pierres gravées provenant de Nymphaion. *Archeologia* 46, 71–75.
- Neverov, O. Ya. 2000: Gems and Finger-Rings from Nymphaeum (Towards a Monograph of Classical Glyptics). *ACSS* 6, 179–191.
- Pannuti, U. 1983: *Museo Archeologico Nazionale di Napoli. Catalogo della Collezione Glittica*. Vol. 1. Roma.
- Pfrommer, M. 1993: *Metalwork from the Hellenized East. The J. Paul Getty Museum. Catalogue of the Collections*. Malibu.
- Platz-Horster, G. 1994: *Die Antiken Gemmen aus Xanten*. II. Köln.
- Rapin, C. 1992: *La trésorerie du palais hellénistique d’Ai Khanoum* (Fouilles d’Ai Khanoum, 8; Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan 33). Paris.
- Rapin, C. 1996: *Indian Art from Afghanistan. The Legend of Shakuntalâ and the Indian Treasure of Eucratides at Ai Khanum*. New Delhi.
- Rudenko, S.I. 1962: *Die Sibirische Sammlung Peters I*. (Sammlung archäologischen Quellen D3-9). Moskau–Leningrad.
- Sarianidi, V.I. 1985: *Bactrian Gold*. Leningrad.
- Seligman, C.G., Beck, H.C. 1938: Far Eastern Glass, *Some Western Origins* (Östasiatiska Museet. Bulletin No. 10). Stockholm.
- Treister, M. Yu. 1996: Essays on the Bronzeworking and Toreutics of the Pontus. In: G. Tsatskheladze (ed.), *New Studies on the Black Sea Littoral* (Colloquia Pontica 1). Oxford, 73–134.
- Treister, M. 2001: *Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics* (Colloquia Pontica 8). Leiden–Köln–Boston.
- Treister, M. 2003: The Date and Significance of Tomb II at Gorgippia (1975 Excavations). *ACSS* 9, 43–85.
- Treister, M. 2004a: Gold Vessels, Perfume Flasks and Pyxides from Sarmatia. In: C. Tuplin (ed.), *Pontus and the Outside World. Studies in Black Sea History, Historiography and Archaeology* (Colloquia Pontica 9) / Leiden–Boston–Köln, 131–193.
- Treister, M. 2004b: 1st Century AD Jewellery Workshop in North Pontic Area and the Peculiar Graeco-Sarmatian Style. In: A. Perea, I. Montero, O. García-Vuelta (eds.), *Tecnología del oro antiguo: Europa y América. Ancient Gold Technology: America and Europe* (Anejos de archivo español de arqueología XXXII). Madrid, 275–287.
- Treister, M. Yu. 2018: Kantharoi of Vysochino type – chronology, manufacture and distribution of a specific type of 1st century AD North Pontic Silverware. In: *19th International Congress of Classical Archaeology Cologne/Bonn, 22 – 26 May 2018. Archaeology and Economy in the Ancient World. Abstracts*. Cologne–Bonn, 415.
- Vaday, A. 2016: A szarmata Barbaricum határvidékén (Am Grenzengebiet des Sarmatischen Barbaricums). In: T. Csécs, M. Takács (eds.), *Beatus homo qui invenit sapientiam. Ünnepi kötet Tomka Péter 75. születésnapjára*. Győr, 757–793.
- Zwierlein-Diehl, E. 1998: *Die Gemmen und Kameen des Dreikönigenschreines* (Studien zum Kölner Dom 5). Köln.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Treister, M., Vinokurov, N.I. 2012: Two Hoards of Coins and Jewelry Items from the Time of the Roman-Bosporan War (45–49 AD) from Artezian Site. *ACSS* 18.2, 207–278.
- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I., Treister, M.Yu. 2012: Dva klada monet i yuvelirnykh izdeliy vremeni rimsko-bosporoskoy voyny 45–49 gg. s gorodishcha Artezian [Two Hoards of Coins and Jewellery of the Time of Roman-Bosporan War of 45–49 AD from Artezian Fortified Settlement]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 93–146.
- Akischev, K. 1983: *Drevnee zoloto Kazakhstana* [Ancient Gold of Kazakhstan]. Almaty.
- Alekseeva, E.M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient Beads of the North Pontic Area]. Pt. 1. (Corpus of Archaeological Sources G1-12). Moscow.
- Amedick, R. 2018: Eine Achat-Schale aus der Elisabethkirche in Marburg und andere *Keimelia* in Antike und Mittelalter. In: T. Korkut, B. Özen-Kleine (Hrsg.), *Studies in Honour of Heide Froning / Festschrift für Heide Froning*. Istanbul, 9–44.
- Anfimov, N.V. 1987: *Drevnee zoloto Kubani* [Ancient Gold of Kuban]. Krasnodar.
- Anfimov, N.V. 2011: *Drevnee zoloto Kubani* [Ancient Gold of Kuban]. 2nd ed. Krasnodar.
- Artamonov, M.I. 1973: *Sokrovishcha sakov* [The Treasures of Saka]. Moscow.
- Bazarbaeva, G., Dzhumabekova, G. 2018: Iskustvo sakov Kazakhstana [The Art of Saka of Kazakhstan]. In: A. Ongaruly (ed.), *Zoloto vlastelinov kazakhskikh stepey* [Gold of the Lords of the Kazakh Steppes]. Daejeon, 494–535.
- Belousov, A.V., Vinokurov, N.I., Treister, M.Yu. 2017: Serebryanye kanfary iz sloya pozhara 46/47 g. vremeni bosporo-rimskoy voyny na gorodishche Artezian v Krymskom Priazov'e [Silver kanthari from the burnt layer dated to 46/47 AD of the Bosporan-Roman war at the Artezian fortified Settlement in the Azov coast of the Crimea]. In: D.A. Kostromichev (ed.), *Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiya, nakhodki, teorii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sevastopol', 10–12 oktyabrya 2017 goda* [Ancient Relics of Chersonesos: Discoveries, Finds, Theories. Materials of the Intern. Scientific Conference, Sevastopol, October 10–12, 2017]. Sevastopol, 31–38.
- Bernshtam, A.N. 1940: Zolotaya diadema iz shamanskogo pogrebeniya na r. Kargalinke [A Gold Diadem from the Shaman Burial on Kargalinka River]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Reports of the Institute of the History of Material Culture] V, 23–31.
- Berkhin, I.P. 1962: O meste proizvodstva falarov «Fedulovskogo klada» [On the Place of Manufacture of the Phalerae of “Fedulov Treasure”]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Reports of the State Hermitage] 22, 37–39.
- Bespalyy, E.I. 1992: Kurgan sarmatskogo vremeni u g. Azova [A Burial-Mound of Sarmatian Period near the City of Azov]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet archaeology] 1, 175–190.
- Bespalyy, E.I., Bespalaya, N.E., Raev, B.A. 2007: *Drevnee naselenie Nizhnego Dona. Kurgannyi mogil'nik “Valovyy I”* [The Ancient Population of the Lower Don. Kurgan Necropolis “Valovyy I”] (Materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii [Materials and Investigations in the Archaeology of South Russia] 2). Rostov-on-Don.
- Bespalyy, E.I., Luk'yashko, S.I. 2018: *Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika. Kurgannyi mogil'nik u s. Novoaleksandrovka* [The Ancient Population of the Interfluvium of Don and Kagal'nik. The Kurgan Necropolis near the Village of Novoaleksandrovka] (Materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii [Materials and Investigations in the Archaeology of South Russia]. Iss. I. Vol. 2). Rostov-on-Don.
- Bezuglov, S.I., Glebov, V.P., Parusimov, I.N. 2009: *Pozdnesarmatskie pogrebeniya v ust'e Dona (kurgannyi mogil'nik Valovyy I)* [Late Sarmatian Burials in the Estuary of Don (the Kurgan Necropolis Valovyy I)]. Rostov-on-Don.

- Blavatskii, V.D. 1941: Raskopki nekropolya Tiritaki v 1933 g. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Investigations in the Archaeology of the USSR*] 4, 61–74.
- Boussac, M.-F. 1992: *Les sceaux de Délos 1. Sceaux publics, Apollon, Hélios, Artémis, Hécate*. Paris.
- Brosseder, U. 2011: Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: U. Brosseder, B.K. Miller (eds.), *Xiongnu Archaeology. Multi-disciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* (Bonn Contributions to Asian Archaeology 5). Bonn, 349–424.
- Bühler, H.-P. 1973: *Antike Gefäße aus Edelsteinen*. Mainz.
- Bunker, E.C., Watt, Y.C.Y., Zhisun Sun 2002: *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes. The Eugene V. Thaw and Other New York Collections*. New York, New Haven, London.
- Cat. Almaty 2009: *Kul'tura rannikh kochevnikov Kazakhstana. Arkheologicheskaya kolleksiya TSGM RK* [*The Culture of the Early Nomads of Kazakhstan. Archaeological Collection of the Central State Museum of Republic Kazakhstan*]. Almaty.
- Cat. London 2001: S. Walker, P. Higgs (eds.), *Cleopatra of Egypt. From History to Myth*. London.
- Cat. Moscow 1987: A.M. Leskov (ed.), *Shedevry drevnego iskusstva Kubani* [*The Masterpieces of Ancient Art of Kuban*]. Moscow.
- Cat. Moscow 2002: D.V. Zhuravlev (ed.), *Na krayu oykumeny. Greki i varvary na severnom beregu Ponta Evksinskogo* [*At the Edge of Oikumene. Greeks and Barbarians on the North Coast of Pontos Euxinos*]. Moscow.
- Cat. Moscow 2005: T.A. Gabuev, *Alanskiy vsadnik. Sokrovishcha knyazey I–XII Vekov* [*Alanian Horseman. Princely Treasures of the 1st–12th Centuries*]. Moscow.
- Cat. Paris 1998: *La Gloire d'Alexandrie*. Paris.
- Cat. Paris 2001: V. Schiltz (ed.), *L'or des Amazones*. Paris.
- Cat. St. Petersburg 1999: S.P. Boriskovskaya (ed.), *Drevniy gorod Nimfey. Katalog vystavki. Gosudarstvennyy Ermitazh* [*Ancient City of Nymphaion. Exhibition Catalogue. The State Hermitage*]. Saint Petersburg.
- Cat. St. Petersburg 2008: *Sokrovishcha sarmatov. Katalog vystavki. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.B. Piotrovskogo* [*Treasures of the Sarmatians. Catalogue of the exhibition to the 100-Anniversary of the Birth of B.B. Piotrovskiy*]. Saint Petersburg.
- Cat. St. Petersburg 2020: A.Yu. Alekseev, M. Nawroth, A. Gass, Yu.Yu. Piotrovskiy (eds.), *Zheleznyy vek. Evropa bez granits. Pervoe tysyacheletie do n.e. Katalog vystavki / Eisenzeit. Europa ohne Grenzen. 1. Jahrtausend v. Chr. Ausstellungskatalog*. Saint Petersburg.
- Cat. Tokyo 1991: *The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia*. Tokyo.
- Cat. Trieste 2001: A. Popescu, A. Alekseev, J. Piotrovskij (eds.), *Siberia. Gli uomini dei fiumi Ghiacciatì*. Milano.
- The Cleveland Museum 1978: *Handbook of the Cleveland Museum of Art*. Cleveland.
- CR St. Petersburg 1868, 1870: *Otchet impretorskoy arkheologicheskoy komissii za 1868 g.* / *Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1868*. Saint Petersburg.
- CR St. Petersburg 1902, 1904: *Otchet impretorskoy arkheologicheskoy komissii za 1902 g.* / *Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1902*. Saint Petersburg.
- Del Bufalo, D. 2016: *Murrina Vasa: A Luxury of Imperial Rome* (Biblioteca di Archeologia, 53). Roma.
- Dumberg, K. 1901: Raskopka kurganov na Zubovskom khutore v Kubanskoj oblasti [The Excavations of the Kurgans near Zubov Farmstead in the Kuban Region]. *Izvestiya arkheologicheskoy komissii* [*Reports of the Archaeological Commission*] 1, 94–103.

- Finogenova, S.I. 1977: Reznые kamni iz Tiramby i Tiritiki [Engraved Gems from Tiramba and Tyritake]. In: M.M. Kobyalina (ed.), *Istoriya i kul'tura antichnogo mira [History and Culture of the Ancient World]*. Moscow, 192–194.
- Finogenova, S.I. 1993: *Katalog sobraniya antichnykh gemm Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina [The Catalogue of the Collection of ancient Gems of the State Pushkin Museum of Fine Arts]*. Moscow.
- Grach, N.L. 1999: *Nekropol' Ninfeya [The Necropolis of Nymphaion]*. Saint Petersburg.
- Greifenhagen, A. 1970: *Schmuckarbeiten in Edelmetall*. Bd. I. Berlin.
- Guguev, V. 1996: The Gold Jewelry Complex from the Kobyakov Pit-Burial. In: A. Calinescu (ed.), *Ancient Jewelry and Archaeology*. Bloomington–Indianapolis, 51–61.
- Gushchina, I.I., Zasetskaya, I.P. 1989: Pogrebeniya zubovsko-vozdvizhenskoy gruppy iz raspokop N.I. Veselovskogo v Prikuban'e (I v. do n.e. – II v. n.e.). In: M.P. Abramova (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy [Archaeological Studies in the South of Eastern Europe]* (Trudy GIM [Proceedings of the State Historical Museum] 70). Moscow, 71–141.
- Gushchina, I.I., Zasetskaya, I.P. 1994: «Zolotoe kladbishche» rimskoy epokhi v Prikuban'e [The „Golden Cemetery“ of the Roman Period in the Kuban Area]. Saint Petersburg.
- Kat. Bonn 2010: *Gerettete Schätze Afghanistan. Die Sammlung des Nationalmuseums in Kabul*. Bonn.
- Kat. Frankfurt 2003: E. Wamers, D. Stutzinger (Hrsg.), *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt.
- Kat. Leoben 2009: W. Seipel (Hrsg.), *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Wien.
- Kat. Mannheim 1989: *Gold und Kunsthandwerk vom antiken Kuban*. Sonderausstellung Mannheim. Stuttgart.
- Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2017: Iskusstvo kontsa pervogo tysyacheletiya do n.e. v Tuve [The Art of the Late First Millennium BC in Tuva]. *Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]* 247, 87–104.
- Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2018: Novye materialy ulug-khemskey kul'tury v Tuve [New Materials of the Ulug-Khem Culture in Tuva]. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological News]* 24, 125–152.
- Kilunovskaya, M.E., Leus, P. 2018: Recent Excavations of Xiongnu Graves on the Left Bank of the Ulug-Khem in Tuva. *The Silk Road* 16, 1–20.
- Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2020: Azhurnye bronzovye pryazhki epokhi khunnu v Tuve [Openwork Bronze Buckles of the Xiongnu Period in Tuva]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya [Scientific review of Sayano-Altai]* 1 (25), 97–125.
- Klein, L.S. 2016: *Pervyy vek: sokrovishcha sarmatskikh kurganov [First century: Treasures of the Sarmatian Burial-mounds]*. Saint Petersburg.
- Korom, A. 2018a: Archaeological study of face beads excavated from an Early Sarmatian grave. In: Z. Rác, I. Koncz, B. Gulyás (eds.), „*Hadak útján*” *A népvándorlások fiatal kutatóinak XXVI. konferenciája gazdaság – kereskedelem – kézművesség / 26th Conference of Young Scholars on the Migration Period economy – trade – craftsmanship* (Dissertationes Archaeologicae ex Instituto Archaeologico Universitatis de Rolando Eötvös nominatae, Supplementum 2). Budapest, 21–32.
- Korom, A. 2018b: Korai szarmata sír Dunakeszi határából (Ein frühsarmatisches Frauengrab in der Gemarkung von Dunakeszi [Kom. Pest]). In: A. Korom (ed.), *Relationes rerum. Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére (Relationes rerum. Archäologische Studien zu Ehren von Margit Nagy)*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 9. Budapest, 175–202.
- Korpusova, V.N. 1982: Antichnye gemmy bosporskikh nekropoley [Ancient Gems of the Bosporean Necropoleis]. In: V.D. Baran (ed.), *Novye pamyatniki drevney i srednevekovoy*

- khudozhestvennoy kul'tury* [New Monuments of Ancient and Medieval Art Culture]. Kiev, 86–103.
- Korpusova, V.N. 1983: *Nekropol' Zolotoe* [Zolotoe Necropolis]. Kiev.
- Koryakova, L. 2006: On the Northern Periphery of the Nomadic World: Research in the Trans-Ural Region. In: J. Aruz, A. Farkas, E. Valtz Fino (eds.), *The Golden Deer of Eurasia. Perspectives on the Steppe Nomads of the Ancient World*. New York, 102–113.
- Kuzmina, E.E. 1987: Dionis u usuney (O semantike kargalinskoy diademy) [Dionysos by the Usuns (On the Semantics of the Diadem from Kargalinka)]. In: B.B. Piotrovskiy (ed.), *Tsentral'naya Aziya: Novye pamyatniki pis'mennosti i iskusstva* [Central Asia: New Monuments of Writing and Art]. Moscow, 158–181.
- Lapatin, K. 2015: *Luxus: The Sumptuous Arts of Greece and Rome*. Malibu.
- Maksimova, M.I. 1957: Bosporskaya kamnereznaya masterskaya [A Bosporan Gem-cutting Workshop]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology] 4, 75–82.
- Malyshev, A.A., Treister, M.Yu. 1994: Pogrebenie zubovsko-vozdvizhenskogo tipa v okrestnostyakh Novorossiyska [A Burial of Zubov-Vozdvizhenskaya Type in the Vicinities of Novorossiisk]. *Bosporskiy sbornik* [Bosporan Collection of Articles] 5, 59–86.
- Malyšev, A.A., Treister, M. 1994: Eine Bestattung des Zubovsko-Vozdvizhenski Kreises aus der Umgebung von Noworossisk. *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 59, 39–71.
- Malyshev, A.A., Treister, M. 1994: A Warrior's Burial from the Asiatic Bosphorus in the Augustan Age. *Expedition* 36.2–3, 29–37.
- Marshall, J. 1951: *Taxila*. Cambridge.
- Matyushchenko, V.I., Tataurova, L.V. 1997: *Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e* [The Sidorovka Burial-ground in the Omsk Region on the Irtysh River]. Novosibirsk.
- Mordvintseva, V.I. 1999a: Nabor falarov iz kurgana 28 mogil'nika Zhutovo Volgogradskoy oblasti [The Set of Phalerae from Burial-mound 28 of the Zhutovo Burial-ground of the Volgograd Region]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Lower Volga Archaeological Herald] 2, 42–51.
- Mordvintseva, V.I. 1999b: Starobel'skiy klad [The Starobel'sk Hoard]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 6, 168–178.
- Mordvinceva, V.I. 2001: *Sarmatische Phaleren* (Archäologie in Eurasien 11). Rahden.
- Mordvintseva, V.I. 2003: *Polikhromnyy zverinyy stil'* [The Polychrome Animal Style]. Simferopol.
- Mordvintseva, V.I. 2007: Sarmatskiy polikhromnyy zverinyy stil'. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [The Items of Toreutics and Jewellery Art in the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD]. Vol. I. Simferopol–Bonn, 195–244.
- Mordvintseva, V.I. 2017: Sarmatian Treasures Reconsidered. Some Remarks on the New Book by Leo Klein. *Anabasis* 8, 308–316.
- Mordvinceva, V.I., Treister, M. 2005: Zum Verhältnis “griechischer“ und “barbarischer“ Elemente in den Bestattungen der Eliten im nördlichen Schwarzmeergebiet vom 1. Jh. v. Chr. - 2. Jh. n. Chr. In: F. Fless, M. Treister (Hrsg.), *Bilder und Objekte als Träger kultureller Identität und interkultureller Kommunikation im Schwarzmeergebiet. Kolloquium in Zschortau/Sachsen vom 13.-15. Februar 2003*. Rahden, 67–81.
- Mordvintseva, V.I., Treister, M.Yu. 2007: *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [The Items of Toreutics and Jewellery Art in the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD]. Simferopol–Bonn.
- Neverov, O.Ya. 1978: Izobrazheniya na gemmakh-pechatyakh, metallicheskiy perstnyakh i amuletakh [Images on the Gems, Metal Finger Rings and Amulets]. In: M.M. Kobylina (ed.), *Izobrazheniya vostochnykh bozhestv v Severnom Prichernomor'e v pervye veka n.e.* [Images of Oriental Deities in the North Pontic Region in the First Centuries AD]. Moscow, 163–210.

- Neverov, O.J. 1995: Les bagues et les pierres gravées provenant de Nymphaion. *Archeologia* 46, 71–75.
- Neverov, O. Ya. 2000: Gems and Finger-Rings from Nymphaeum (Towards a Monograph of Classical Glyptics). *ACSS* 6, 179–191.
- Pannuti, U. 1983: *Museo Archeologico Nazionale di Napoli. Catalogo della Collezione Glittica*. Vol. 1. Roma.
- Pfrommer, M. 1993: *Metalwork from the Hellenized East. The J. Paul Getty Museum. Catalogue of the Collections*. Malibu.
- Platz-Horster, G. 1994: *Die Antiken Gemmen aus Xanten*. II. Köln.
- Prokhorova, T.A., Guguev, V.K. 1992: Bogatoe sarmatskoe pogrebenie v kurgane 10 Kobyakovskogo mogil'nika [A Rich Sarmatian burial in Burial-mound 10 of the Kobyakovsky Cemetery]. *Sovetskaya arkhеologiya* [Soviet archaeology] 1, 142–161.
- Rapin, C. 1992: *La trésorerie du palais hellénistique d’Ai Khanoum* (Fouilles d’Ai Khanoum 8; Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan 33). Paris.
- Rapin, C. 1996: *Indian Art from Afghanistan. The Legend of Shakuntalâ and the Indian Treasure of Eucratides at Ai Khanum*. New Delhi.
- Rostovtzeff, M.I. 1913–1914: *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii* [Ancient Decorative Painting in the South of Russia]. Saint Petersburg.
- Rudenko, S.I. 1962: *Die Sibirische Sammlung Peters I*. (Sammlung archäologischer Quellen D3-9). Moskau–Leningrad.
- Samashev, Z. 2013: *Kazakhskoe iskusstvo: v 5-ti tom. T. 1. Drevnee iskusstvo* [Kazakh Art: in 5 vols. Vol. 1. Ancient Art]. Almaty.
- Sarianidi, V.I. 1985: *Bactrian Gold*. Leningrad.
- Seligman, C.G., Beck, H.C. 1938: Far Eastern Glass, *Some Western Origins* (Östasiatiska Museet. Bulletin No. 10). Stockholm.
- Sharov, O.V. 2009: O konskikh pogrebeniyakh Bol'shogo kurgana Vasyurinskoy gory [On the Horse Burials of the Big Kurgan of Vasyurina Mount]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies] XXII, 283–323.
- Shelov, D.B. 1966: Novgorodskaya mirnitsa [The Novgorod Chrismarium]. In: A.L. Mongayt (ed.), *Kultura drevney Rusi* [The Culture of Ancient Russia]. Moscow, 294–299.
- Simonenko, A.V. 2015: *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian Horsemen of the North Pontic Area]. 2nd ed. Kiev.
- Skalon, K.M. 1961: O kul'turnykh svyazyakh Vostochnogo Prikaspiya v pozdnesarmatskoe vremya [On the Cultural Relations of the Eastern Caspian Coast in the Late Sarmatian Period]. *Arkheologicheskiy Sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage] 2, 114–140.
- Smirnov, K.F. 1984: *Sarmaty i utverzhdenie ikh politicheskogo gospodstva v Skifii* [The Sarmatians and the Assertion of their Political Dominance in Scythia]. Moscow.
- Smirnov, Ya. I. 1909: *Vostochnoe serebro. Atlas drevney serebryanoy n zolotoy posudy vostochnogo proiskhozhdeniya / Argenterie orientale. Recueil d'ancienne vaisselle orientale en argent et en or, trouvée principalement en Russie*. Saint Petersburg.
- Solomonik, E.I. 1959: *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian Signs of the North Pontic Area]. Kiev.
- Spitsyn, A.A. 1909: Falary Yuzhnoy Rossii [Phalerae of South Russia]. *Izvestiya arkhеologicheskoy kommissii* [Reports of the Archaeological Commission] 29, 18–53.
- Treister, M.Yu. 1996: Essays on the Bronzeworking and Toreutics of the Pontus. In: G. Tsetschladez (ed.), *New Studies on the Black Sea Littoral* (Colloquia Pontica 1). Oxford, 73–134.
- Treister, M. 2001: *Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics* (Colloquia Pontica 8). Leiden, Köln, Boston.
- Treister, M. 2003: The Date and Significance of Tomb II at Gorgippia (1975 Excavations). *ACSS* 9, 43–85.

- Treister, M. 2004a: Gold Vessels, Perfume Flasks and Pyxides from Sarmatia. In: C. Tuplin (ed.), *Pontus and the Outside World. Studies in Black Sea History, Historiography and Archaeology* (Colloquia Pontica 9) / Leiden–Boston–Köln, 131–193.
- Treister, M. 2004b: 1st Century AD Jewellery Workshop in North Pontic Area and the Peculiar Graeco-Sarmatian Style. In: A. Perea, I. Montero, O. García-Vuelta (eds.), *Tecnología del oro antiguo: Europa y América. Ancient Gold Technology: America and Europe* (Anejos de archivo español de arqueología XXXII). Madrid, 275–287.
- Treister, M.Yu. 2006: Falary iz stanitsy Uspenskoy (k voprosu o vremeni poyavleniya bol'shikh naplechnykh falarov ellinisticheskogo vremeni) [Phalerae from the Cossack Village of Uspenskaya (to the Question of the Time of Appearance of Large Shoulder Phalerae of the Hellenistic Period)]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 10, 429–462.
- Treister, M.Yu. 2007a: Torevtika i yuvelirnoe delo v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e. (ellenisticheskaya traditsiya). In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*The Items of Toreutics and Jewellery Art in the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD*]. Vol. 1. Simferopol–Bonn, 15–194.
- Treister, M.Yu. 2007b: Tipy nakladnykh plastinchatykh kastov, forma, material i tsvet vstavok [Types of the attached Cells, the Shape, Material and Color of the Inlays]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*The Items of Toreutics and Jewellery Art in the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD*]. Vol. 1. Simferopol–Bonn, 272–287.
- Treister, M.Yu., 2007c: Vstavki gemm (za isklyucheniem perstnei) [Gem Inlays (excluding Finger Rings)]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*The Items of Toreutics and Jewellery Art in the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD*]. Vol. 1. Simferopol–Bonn, 295–305.
- Treister, M.Yu. 2018a: Dragotsennyy poyasnoy nabor iz elitnogo pogrebeniya kochevnika u s. Kosika [A Precious Belt Set from the Nomadic Elite Burial near the Village of Kosika]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [*The Lower Volga Archaeological Bulletin*] 17, no. 1, 108–143.
- Treister, M.Yu. 2018b: Paradnyy mech v nozhnakh iz Dach [A Gala Sword in a Scabbard from Dach]. In: A.N. Kovalenko (ed.), *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya. Iss. 2. K 70-letiyu professora Viktora Pavlovicha Kopylova* [*The Black Sea Region in Ancient and Early Medieval Period. Issue 2. To the 70th anniversary of Professor Viktor Pavlovich Kopylov*]. Rostov-on-Don, 413–431.
- Treister, M.Yu. 2018c: Figurnye pronizi i podveski iz tak nazyvaemogo egipetskogo fayansa v Evrazii v I v. do n. e. – III v. n. e. [Figural Beads and Pendants from the so-called Egyptian faience in Eurasia in the 1st century BC – 3rd Century AD]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.)*. [*The Crimea in the Sarmatian Period (2nd Century BC – 4th Century AD)*]. Iss. IV. Simferopol, 9–49.
- Treister, M.Yu. 2018d: Kantharoi of Vysochino type – chronology, manufacture and distribution of a specific type of 1st century AD North Pontic Silverware. In: *19th International Congress of Classical Archaeology Cologne/Bonn, 22 – 26 May 2018. Archaeology and Economy in the Ancient World. Abstracts*. Cologne–Bonn, 415.
- Treister, M.Yu. 2019: “Importy” iz Tsentral'noy Azii i Sibiri v pogrebal'nykh pamyatnikakh Aziatskoy Sarmatii II–I vv. do n.e. [“Imports” from Central Asia and Siberia in the Burial Complexes of Asian Sarmatia of the 2nd–1st Centuries BC]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historica, Philological and Cultural Studies*] 4, 180–238.
- Treuer, K.V. 1940: *Pamyatniki Greko-Baktriyskogo iskusstva* [*The Monuments of the Greco-Bactrian Art*]. Moscow–Leningrad.

- Vaday, A. 2016: A szarmata Barbaricum határvidékén (Am Grenzengebiet des Sarmatischen Barbaricum). In: T. Csécs, M. Takács (eds.), *Beatus homo qui invenit sapientiam. Ünnepi kötet Tomka Péter 75. születésnapjára*. Győr, 757–793.
- Vlasova, E.V. 2004a: Kurgany Vasyurinoy Gory [The Burial-mounds of Vasyurina Mount]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov [The Bosporan Phaenomenon. The Problems of Chronology and Dating of the Monuments]*. Pt. 2. Saint Petersburg, 275–287.
- Vlasova, E.V. 2004b: Kurgan Vasyurinskaya gora na Tamanskom poluostrove [A Burial-mound Vasyurinskaya Mount on the Taman Peninsula]. In: E.N. Khodza (ed.), *Ellinisticheskie shtudii v Ermitazhe. Sbornik statei. K shestidesyatiletuyu Mikhaila Borisovicha Piotrovskogo (Hellenistic Studies in the Hermitage. Collection of Articles. On the Sixtieth Birthday of Mikhail Borisovich Piotrovskiy)*. Saint Petersburg, 158–174.
- Vlasova, E.V. 2010: Gosudarstvennyy Ermitazh. Drevnosti ellinskie i mestnye [The State Hermitage. Hellenic and Local Antiquities]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani (Ancient Heritage of Kuban)*. III. Moscow, 198–262.
- Vnukov, S.Yu. 2006: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e.– II v. n.e. Chast' II. Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli [Black Sea Amphoras of the 1st Century BC – 2nd Century AD. Pt. 2. Petrography, Chronology, the Problems of Trade]*. Saint Petersburg.
- Vnukov, S.Yu. 2016: Eshcho raz o tipologii, evolyutsii i khronologii svetloglinyanykh (pozdneherakleyskikh) uzkogorlykh amfor [Once More on Typology, Evolution and Chronology of Light-Clay (Late Herakleian) Amphoras with narrow Necks]. *Rossiyskaya arkhologiya [Russian Archaeology]* 2, 36–47.
- Voronyatov, S.V. 2020: Falary konskogo ogolov'ya iz kurgana 1 na Zubovskom khutore [Phalerae of the Horse Headgear from the Burial-mound no. 1 at Zubov Farmstead]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini [Archaeology and Ancient History of the Ukraine]* 3 (36), 281–287.
- Yatsenko, I.B. 1962: Rannee sarmatskoe pogrebenie v bassejne Severskogo Dontsa [An Early Sarmatian Burial in the Seversky Donets Basin]. *Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]* 89, 42–50.
- Zasetskaya, I.P. 1966: Naznachenie veshchey Fedulovskogo klada. *Arkheologicheskiy Sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage]* 7, 28–36.
- Zasetskaya, I.P. 2011: *Sokrovishcha kurgana Khokhlach. Novocherskasskiy klad [The Treasures of the Khokhlach Burial-mound. The Novocherkassk Hoard]*. Saint Petersburg.
- Zasetskaya, I.P. 2012a: Izobrazheniya grifonov i «grifov» v sarmatskom zverinom stile. In: *Zoloto, kon'i chelovek. Sbornik statey k 60-letiyu Aleksandra Vladimirovicha Simonenko [Gold, Horse and Man. Collection of Articles to the 60th-Birthday of Alexander Vladimirovich Simonenko]*. Kiev, 353–383.
- Zasetskaya, I.P. 2012b: K voprosu o meste izgotovleniya serebryanykh chash iz sarmatskogo kompleksa I v. n.e. [To the Question of the Place of Manufacture of Silver Bowls from the 1st Century AD Sarmatian Complex]. In: D.V. Zhuravlev, K.B. Firsov (eds.), *Evrasiya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoy [Eurasia in the Scytho-Sarmatian Period. To the Memory of Irina Ivanovna Gushchina]* (Trudy GIM [Proceedings of the State Historical Museum] 191). Moscow, 82–90.
- Zasetskaya, I.P. 2015: O stilisticheskikh osobennostyakh trekh kinzhalov sarmatskoy epokhi I veka do novoy ery – II veka novoy ery [About the Stylistic Peculiarities of the Three Daggers of the Sarmatian Period 1st Century BC – 2nd Century AD]. *Arkheologicheskiy Sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage]* 40, 189–231.
- Zasetskaya, I.P. 2018: Falary iz kurgana Sadovyy i obraz «tarandra» [The Phalerae from Sadovyy Burial-mound and the Image of “Tarander”. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo*

- Universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations] 23.3, 126–137.
- Zasetskaya, I.P. 2019: *Iskusstvo zverinogo stilya sarmatskoy epokhi (II v. do n.e. — nachalo II v. n.e.)* [The Art of the Animal Style of the Sarmatian Period (2nd Century BCE — early 2nd Century CE)] (Arkheologicheskie pamytniki Severnogo Prichernomor'ya [Archaeological Monuments of the North Pontic Area] 1). Simferopol.
- Zwierlein-Diehl, E. 1998: *Die Gemmen und Kameen des Dreikönigenschreines* (Studien zum Kölner Dom 5). Köln.

GALA PHALERAE FROM THE CACHE IN THE SARMATIAN BURIAL MOUND
NO. 1/1985 NEAR THE SETTLEMENT OF DACHI
(THE VICINITIES OF AZOV)

Mikhail Yu. Treister

Independent Researcher, Bonn, Germany
mikhailtreister@yahoo.de

Abstract. The article considers the phalerae found as part of the gala horse bridle set in the cache of the Burial-mound No. 1/1985 near the settlement of Dachi nearby Azov. Phalerae with bronze lining are decorated with large polished agate inlays with medallions with garnet, turquoise and coral inlays on their top, and gold lion figures in high relief, with turquoise inlays. The large banded agate inlays that adorned the central part of the phalerae, perhaps, secondary used hemispherical bowls, are unique for toreutics from the North Pontic region.

Taking into account the dating of the burial within the last quarter of the 1st century AD, the decoration of the central rosettes on top of the phalerae using the cloisonne technique, which was especially widespread in the North Pontic region in the middle and third quarter of the 1st century AD, probably, the manufacture of the phalerae should also be attributed to the same time. Figures of lions on the phalerae find a parallel in a gold figurine adorning the lid of a gold flask with figural zoomorphic handles and a Sarmatian tamga soldered on the bottom, presumably found in Olbia or Kerch. Similar in iconography are also relief images of recumbent lions on rectangular or oval pedestals, made of the so-called “Egyptian faience”, which were widespread in the Northern Black Sea region, also very often found in the Sarmatian burials. Garnet gems with images of Nemesis from Smyrna and Artemis, inserted into one of the phalerae, can be confidently identified as products of the Bosporan workshop of the 1st century AD.

These unique items of horse harness, which fell into the possession of a nomad buried in the immediate vicinity of the borders of the Bosporan Kingdom (Tanais), can probably be considered as a diplomatic gift. It is possible that the phalerae, separately or as a part of the precious horse bridle set could in this case have been obtained by the representative of the highest nomadic nobility even during the events of the Bosporan-Roman war of AD 45–49, similarly to set of four silver cups of the Bosporan origin which found their way into the cache of a burial located near the village of Dachi, in the Burial-mound no. 28/1982 of the Vysochino-VII cemetery.

Keywords: North Pontic area, Asian Sarmatia, phalerae of horse harness, decorations made of agate, iconography of images of a lying lion, gems of the Bosporan workshop, iconography of Nemesis, Artemis, the Roman-Bosporan War of AD 45–49.